

РАСКОЛ ИЛИ ЕДИНСТВО

Александра Селиванова

Александра Селиванова

Раскол или единство

<https://litres.ru/74370779>

SelfPub; 2026

Аннотация

Единство Астрокварты трещит по швам. Наши планеты ещё не забыли разрушительную войну, когда мы только чудом нашли общий путь существования. Один из его залогов - общая для всех наших планет Академия Астрокварты. Только здесь учатся те, кто будет способен создавать космические корабли и управлять ими.

Когда-то я мечтала стать Жрицей леса - той, что будет хранить свой Клан и следить за его благополучием. Но мой брат так настойчиво старался выдать меня замуж, что мне пришлось сбежать туда, где никто не посмеет управлять моей жизнью. Так я и стала одной из студенток Академии.

Вместе со мной здесь учатся молодые люди со всех планет Астрокварты. И угораздило же нас, собравшихся вместе почти случайно, подслушать то, что не следовало, и вляпаться в самый центр масштабных заговоров!

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	8
Глава 2.	19
Глава 3.	32
Глава 4.	45
Глава 5.	62
Глава 6.	67
Глава 7.	83
Глава 8.	101
Глава 9.	109
Глава 10.	124
Гл	135
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Александра Селиванова

Раскол или единство

Пролог

В лесной чаще были тихо и спокойно. Там царила ночная темнота, разбавленная лишь редкими серебряными бликами звездного света. Никто не тревожил худенькую босоногую девушку, сидящую в траве. Она задумчиво глядела куда-то вверх, в небеса, сквозь густые кроны деревьев, и на её губах блуждала слабая мечтательная улыбка.

Это была последняя ночь её спокойной и размеренной жизни. Но она об этом ещё не знала.

На троне восседал высокий темноволосый мужчина. В его черных глазах не читалось никаких чувств, мрачное лицо с печатью жестокости ни на миг не изменило выражения. Мужчина казался застывшим каменным изваянием. Исходящее от него ощущение власти пугало всех, на кого падал наполненный мраком взор.

Перед троном стоял юноша лет 20, очень похожий на сидящего на троне мужчину. Любой бы сразу заметил их сходство и несомненную родственную связь.

Юноша в черном мундире только что закончил говорить

и с нетерпением ждал ответа. Зная, что сидящий перед ним не терпит ни страха, ни нервозности, он не позволял себе показывать свои переживания, хоть это и требовало серьезных усилий. Единственное, что выдавало волнение юноши, – пальцы, нервно сжимающиеся в замок за его спиной.

– Хорошо, – наконец холодно произнес мужчина на троне, отворачиваясь и разом теряя интерес к юноше. – Можешь идти.

Тот про себя облегченно вздохнул, коротко поклонился и решительным шагом покинул комнату. Ему предстояло собрать вещи для отбытия на космический корабль.

Это была последняя ночь его спокойной и размеренной жизни. Но он об этом ещё не знал.

В пышно украшенном зале было суматошно и шумно. Благородные дамы и господа непрерывно бросали любопытные взгляды на юную девушку, в растерянности глядящую на хозяина дома. Только что её назначили на особенную миссию, хоть она и была раньше всего лишь обычной служанкой при молодой госпоже. А теперь... Она будет свободной? Да ещё и важной, уважаемой особой, пусть и через несколько лет?

Ей сложно было в это поверить. Пышные рыжие кудри, облаком окружавшие её улыбчивое личико, сейчас так и искрились в свете редких свечей, хотя всем казалось, что она сияла от новых чувств. Впрочем, одно не исключало другое.

– Тебя ждет особенное будущее! – наконец закончил длинную (и бесполезную) речь нервный лысеющий мужчина, который и выбрал девушку. Он боялся, что она откажется от такой участи, ведь ей предстояло на несколько лет покинуть родную планету! Но то, что для благородного лорда было кошмаром, для служанки было шансом на новую жизнь.

Не скрывая счастливой улыбки, она звонко проговорила:
– Для меня это большая честь, господин! Я с радостью выполню Вашу просьбу!

Это была последняя ночь её спокойной и размеренной жизни. Но она об этом ещё не знала.

Юноша был равнодушным и отстранённым. Даже его белоснежные волосы и голубые глаза навевали мысли о холоде. Он осторожно проверял упаковку тонкого ноутбука. Гаджет был единственной вещью, которую он вынес из детского дома, и в нем хранилось слишком много перспективных проектов для того, чтобы можно было беспечно отнестись к его безопасности.

Вскоре техника была осторожно убрана, вслед за ноутбуком он упаковал ещё несколько деталей и устройств. Медленно оглядел полупустую квартиру. Книги брать не было смысла, каждая из них была перечитана неоднократно, да и многою информацию он мог найти в Сети. Подумав, он бросил к стопке белых рубашек серебристый плащ с меховой подкладкой. Юноша не боялся холода, но иногда было куда

уютнее накинуть плащ на плечи.

Широкий металлический браслет на левой руке едва заметно помаргивал холодным голубым огнем, отражая спокойное состояние юноши. Он довольно хмыкнул: всё же он собирался изучать серьезные науки далеко от дома, волнение было бы ожидаемым. Но его организм оказался мудрее, чем он предполагал.

Это была последняя ночь его спокойной и размеренной жизни. Но он об этом ещё не знал.

Глава 1.

В ночном лесу царят тишина и покой. Листья едва слышно шуршат, шепчутся между собой, а может, пытаются мне что-то рассказать... Среди темных стволов не видно просветов – я укрылась в самой чаще. Единственное, на что я смотрю, не отводя взгляд, – это темное небо. Его едва ли видно сквозь густые кроны, но я замечаю белоснежные искры звезд, где-то там, вдалеке... И вместе с тем так близко. Одно движение – и я, кажется, обожгу пальцы об их пламя, загадочное и таинственное...

– Алатиэль!

Тихий оклик разбил чудесный момент, заставив меня вздрогнуть. Я снова стала слышать лесные шорохи, снова стала замечать деревья, саму себя, Наставника. Я отвела взгляд от далёкого неба и оглянулась.

Мой учитель уже далеко не молод. Густая темная борода была заткнута за пояс, иначе бы Наставник давно на неё наступил. пышный хвост мягко покачивался, показывая спокойствие моего учителя. Теплые глаза внимательно оглядели мою фигуру.

– Доброго вечера, Наставник. – Я слегка улыбнулась и склонила голову.

– Мечтаешь, как всегда? – мягко усмехнулся старик, усаживаясь рядом со мной на траву.

Мы оба были одеты лишь в рубашки и лёгкие штаны, но нам вполне уютно. Наша планета – теплая и добрая к своим обитателям. Здесь не было ни опасных вулканов, ни жестоких морей, ни леденящих ветров, ни отравленного воздуха. Орионта всегда казалась мне лучшей из существующих планет.

– Мечтаю, – призналась я смущённо. Хвост предательски дёрнулся, выдавая мое напряжение: мне действительно неловко, когда меня застают в мысленном полете в бескрайний космос.

Наставник никогда не ругал меня. Наверное, не за что было. Он поднял голову и тоже устремил взгляд к звёздам. Несколько минут мы молчали, наслаждаясь темнотой и тишиной. Потом Наставник всё же бросил на меня внимательный, серьезный взгляд.

– Ты всё ещё мечтаешь стать Жрицей леса? – спросил он требовательно.

В его голосе я не слышала ни строгости, ни недовольства. Впрочем, с чего бы им там быть? Он сам был Жрецом леса, и кто, как не он, мог понять мое желание.

Жрецы леса были особенными среди друисов, нашего народа. Мы жили на деревьях, занимаясь земледелием и осторожной охотой, а такие, как мой Наставник... Они знали особые Песни. Песни, которые помогают растениям расти быстрее. Песни, которые отпугивают хищников. И Песни, которые привлекают более слабых животных. Поэтому Жрецы

леса были одними из самых уважаемых друисов: без них наша жизнь была бы куда сложнее.

Единственные, кто был важнее Жрецов, – это главы наших Кланов. Моя семья – Клан Стремительной воды, в знак принадлежности к нему я носила серебряную подвеску в виде капли. Главой моего Клана был мой старший брат Ошин. И он... Отчего-то был не рад, что я хочу стать Жрицей.

Но сейчас Наставник спрашивал меня, а не его.

– Я мечтала об этом всю жизнь. Желаю этого и сейчас.

Я улыбнулась, склонив голову, и убрала на ухо выбившуюся из тяжёлой косы прядь.

– Твой брат хочет выдать тебя замуж.

Наставник ни слова не сказал о том, что сам думает об этом, но я видела, как он слегка сдвинул брови, выражая недовольство.

Я вздохнула. Не дело, конечно, заставлять ссориться главного Жреца Клана и его Главу, но Наставник был единственным, кто слышал меня и кто помогал мне противостоять брату.

– Это не новость... И я не хочу выходить замуж по указке брата. Я говорила ему, что только любовь заставит меня принять узы брака.

– Для Ошина не новость твое нежелание, – хмыкнул Жрец и тут же помрачнел. – Но сегодня он кое-что заявил...

Потяжелевший тон заставил меня напрячься. Я знала, что брат очень хочет отдать мою руку кому-то конкретному, хоть

он и не называл никому этого имени. Видимо, это было ему очень важно, раз уж он так упорствует...

Что же придумал Ошин?

– Он заявил, что даёт тебе время найти свою любовь... До твоего дня рождения. Если свое 20-летие ты встретишь незамужней, он сам и сразу же выдаст тебя замуж по своему выбору.

Возмутившись, я подскочила на ноги. Травинки щекотали босые ступни, но мне было всё равно. Я зло хлестала хвостом по ногам, нервно дыша.

– Почему, Наставник?! Он ведь знает, что я знакома со многими, и никто не разбудил мое сердце! Зачем же он отнимает у меня мечту стать Жрицей?!

Наставник сочувственно мне улыбнулся.

– Ошин заявил, что ничуть не против твоего желания и всячески одобряет его. Дескать, если тебе позволит твой будущий муж, ты вполне можешь его исполнить...

Я устало опустилась обратно на землю и прижалась щекой к плечу Наставника.

Ещё ни одной замужней девушки не было среди Жриц. И я навряд ли стану исключением, кем бы ни был этот... муж. Кажется, я начинаю ненавидеть само это слово.

– Что же мне делать, Наставник?..

– За кого тебя хочет выдать Ошин? Он называл тебе имя? Я покачала головой.

– Не имею ни малейшего понятия, Ошин никогда не рас-

сказывал о нем.

Наставник немного помолчал, глядя меня по тяжёлым русым волосам, по традиции друисов собранными в косу. Незамужней девушке нельзя было появляться на людях с распущенными волосами.

– Я боюсь, что он хочет выдать тебя... За кого-то с другой планеты, – вдруг заявил Жрец.

Я вздрогнула, невольно отшатываясь. О других планетах – как и об их обитателях – я была наслышана. Не могла сказать, что хоть один слух был приятным. Кто-то жил под землёй, кто-то отличался жестокостью и агрессией, а кто-то, напротив, не испытывал никаких эмоций...

Нет уж!

– Я не хочу!

– Я могу тебя понять, Алатиэль, милая... Но Ошин – Глава Клана. Он имеет право распоряжаться твоей судьбой. В конце концов, он в некотором смысле заботится о тебе. Боюсь, тебе придется подчиниться.

Меня медленно накрывало ужасом. Если меня увезут с Орионты, практически насильно, если я навсегда оставлю на спине свои родные леса и свою маленькую сестрёнку, если я буду жить среди чужих, среди вообще другой расы... Нет-нет-нет, я не смогу! Я не хочу подчиняться такому решению брата!

– Неужели нет способа избежать этого подчинения? – простонала, прикрыв лицо руками.

Короткие коготки чуть не оцарапали лоб.

– Почти все друисы обязаны подчиняться главе своего Клана. Ты ведь знаешь наши законы.

Перепуганное сознание зацепилось за одно лишь слово.

– Почти?

Я вцепилась когтями в рукав рубашки Наставника. Маленькая искра надежды придала силы.

– Все, кроме выпускников Академии Астрокварты, разумеется.

Нет, и эта искорка угасла. В этой Академии учились представители нескольких рас, не слишком дружелюбных по отношению друг к другу. И учились там создавать технику и обращаться с ней. Для меня всё это было невиданным чудом, я редко и издалека видела плоды технического прогресса. Мне в Академии Астрокварты было явно не место...

– И что же... Я должна... смириться? – тихо спросила я, медленно вдохнув и заглянув в глаза Наставника.

Неужели нет способа сохранить мою свободу?

Но старый Жрец только отвёл взгляд.

Всё было слишком понятно. Я села, обнимая себя за колени и сжимая губы. Глаза жгло от слез, но я не позволяла себе плакать. Не при Наставнике, во всяком случае...

– Прости, милая, но я не в силах тебе помочь.

Жрец ласково поцеловал меня в затылок и растаял где-то в ночной темноте, подарив мне столь желанное одиночество.

Несколько минут я провела в том лесу, погруженная в от-

чаяние. Я задышалась от ужаса перед открывающимся мне будущим, в котором не видела ничего хорошего для себя. Звёзды, далёкие, бесстрастные и беспечные, стали казаться насмешкой над моими мечтами.

Но страдать вечно я не могла. Нужно было возвращаться домой... И поговорить с Ошином, да! Пусть он объяснит, почему так не хочет, чтобы я была Жрицей леса его же Клана!

Приняв решение, я привела себя в порядок: поправила одежду, переплела покрепче косу, чтобы случайно не расплелась на ходу. Глубоко вздохнула. Разговор с братом явно будет нелегким...

Несколько минут лёгкого бега – и я покинула глубокую чащу, оказавшись на землях Клана Стремительной воды. Со всех сторон стали раздаваться приветственные возгласы: семья тепло ко мне относилась. Но в каждом взгляде я видела сожаление и сочувствие. Видимо, Ошин заявлял о своем решении перед всем Кланом. От чужого сочувствия я начала злиться.

– Алатиэль!

Словно вихрь, налетела на меня девочка восьми лет. Моя младшая сестра, Заиль, была яркой и бойкой, полной моей противоположностью, хоть внешне и была почти неотличима от меня: те же густые русые волосы, зеленоватые глаза и даже схожие черты лица. Уверена, когда Заиль станет постарше, её будут называть моей близняшкой.

Никого другого в Клане я не любила больше.

– Звездочка моя! – я обняла сестрёнку, ласково поглаживая по многочисленным косичкам. На душе стало чуть теплее от её объятий.

Правда, потом Заиль подняла голову, и я увидела, что она плачет.

– Сестренка? Кто обидел?

Вообще, Заиль никто не рисковал обижать, с её взрывным нравом можно было схлопотать и когтями, но так уж мы привыкли спрашивать друг друга о проблемах и тревогах.

– Это правда? Ошин выдаст тебя замуж?

Горло сдавило от переживаний, но расстраивать девочку прежде времени не хотелось. Вдруг мне всё же удастся договориться с братом?

– Я иду как раз с ним поговорить. Пока рано что-либо заявлять.

– Хорошо! – Заиль быстро-быстро закивала, отерла с лица слезы и даже сумела улыбнуться мне. – Я подожду тебя дома, в нашей комнате, да?

Я смогла только кивнуть. За руку мы отправились домой. Кроме нас с сестрой, там жил Ошин и Ниор – наш второй по старшинству брат. Кстати о нем...

– Заиль, а Ниор что-нибудь говорил... обо всем этом?

– Он хотел что-то сказать, да, – задумчиво кивнула девочка и почесала кончик носа. – А потом Ошин что-то ему шепнул, и Ниор замолчал.

Я вздохнула. Я не знала, что заставило Ниора промолчать,

но вряд ли мои скромные проблемы заставят его возразить главе Клана. Ничего нового, пора бы уже переставать надеяться понапрасну.

Через несколько минут мы дошли. На нескольких соснах, растущих практически вплотную, и находился наш дом. длинный, просторный, щедро украшенный резьбой с растительным орнаментом и увитый редкими лианами и цветами. Эти растения, к слову, выросли здесь благодаря мне и моему таланту к исполнению жреческих Песен...

Привычным путем, прямо вверх по деревьям, цепляясь за кору когтями и помогая хвостом, мы добрались до крыльца. Я отправила сестру в нашу общую комнату в глубине дома, а сама прошла просторную гостиную и уверенно постучала в дверь кабинета брата.

Он открыл мне через несколько секунд. Ошин был едва ли выше меня, хоть и старше на десяток лет, с такими же каштановыми волосами, правда, свободно спадающими на плечи. Быстро окинув меня взглядом, он недовольно поджал губы, но всё же распахнул дверь и кивком пригласил войти.

Я быстро огляделась. Кабинет был совсем маленький, тут хватало места лишь на письменный стол, пару стульев да шкаф с какими-то книгами и бумагами. Брат никогда не позволял "совать нос куда не следует", так что я не знала толком, что именно там хранилось. Небольшое окно в стене напротив меня было открыто нараспашку.

Но мое внимание привлекла лежащая на столе гологра-

фическая платина. Насколько я знала, благодаря ней можно было связываться с собеседником на расстоянии, видя друг друга. Брат с кем-то общался?

– Я невовремя? – уточнила я, переводя взгляд на Ошина.

– Неважно, – отрезал он, быстро пряча пластинку.

Странное дело, я ведь её уже заметила... Да и вообще жесты брата вдруг показались мне нервными и дергаными. Что, интересно, у него случилось?..

Впрочем, нет, сперва я разберусь со своей жизнью!

– Что хотела?

Я выпрямилась. Бой за свою свободу легким не будет, но я обязана переубедить брата!

– Я не выйду замуж по твоей указке.

– Ты – член моего Клана, – Ошин сел за стол и лениво пожал плечами. – Ты знаешь, какое условие я поставил?

Я сумела лишь кивнуть.

– Чудесно. У тебя есть чуть больше месяца. Если тебе так принципиально выбрать мужа самостоятельно, у тебя ещё есть шанс.

– Я вообще не хочу замуж! – не удержавшись, я взмахнула рукой. – Только если полюблю, но этого ещё не случилось! Я хочу стать Жрицей леса!

– Упрямица! – Ошин тоже стал злиться, судя по напряженному покрасневшему лицу. – Если бы ты знала, кто оказывает тебе честь, выбрав тебя в жены! А ты нос воротишь!

– Ну и кто же это такой?!

Сердце у меня на миг остановилось. Видимо, всё дело было всё же в личности этого... жениха. Кто бы это мог быть?..

– Я поклялся не открывать этого до самой свадьбы. – Ошин раздраженно махнул рукой. – Если тебе больше нечего сказать, ступай, я не изменю решение.

В груди стало пусто. Мне было странно понимать, что родной человек настолько не желает слышать меня... Разве так можно?

Я сама не заметила, как вернулась в свою комнату, как рассказала всё Заиль, как успокоила её и уложила спать...

А в голове всё настойчивее крутилась одна простая мысль: если уж на моей родной Орионте мне не найти покоя, может быть, мне всё-таки стоит сбежать в эту Академию?

Глава 2.

Разбудили меня объятия сестры. Заиль старалась обнимать осторожно, но мой сон был слишком хрупким.

Я слегка улыбнулась девочке, пригладила выбившуюся каштановую прядку. Глаза у неё были большие-большие, перепуганные.

– Что случилось?

– Твой Наставник пришел, – испуганно шепнула Заиль, кивая на дверь. Из коридора раздавался тихий осторожный стук.

Мы наскоро привели себя в порядок и впустили его в комнату. Наставник казался усталым и мрачным, под глазами скопились тени. Кажется, он не спал этой ночью.

– Ты разговаривала с Ошином? – сразу же спросил он меня.

Заиль сразу же обняла себя за плечи, словно пытаясь спрятаться. Я села рядом с ней, приобнимая. Кто же будет заботиться о ней, если не я?..

– Пыталась. Но безуспешно, он и слушать не хочет...

Жрец мрачно покивал. Он не казался удивленным таким исходом. Да и, стоило признать, я тоже ожидала именно такого результата разговора...

Присев рядом и потрепав нас с сестрой по волосам, он поднял на меня тяжелый взгляд.

– Решила, что будешь делать дальше?

Я покосилась на Заиль. Мне так не хотелось расстраивать её... Но другого выхода, при котором я могла бы остаться собой, я не видела.

Потерять себя в ненужном браке с незнакомым, чужим человеком – это казалось мне страшной участью. Каким он будет, этот "муж"? Будут ли ему важны мои чувства и желания? Отчего-то я в этом сомневалась...

– Пока думаю... Но идея только одна. Вы вчера напомнили мне об Академии Астрокварты... Может быть, мне лучше будет уйти туда?

Я сама не знала, на что надеялась, заглядывая в глаза Наставника. Что он запретит? Подскажет другой путь? Или объяснит, что всё не настолько страшно, чтобы сбегать с родной планеты?

Ни одна из этих тихий надежд не оправдалась. С тяжелым вздохом Жрец покачал головой.

– Боюсь, милая моя Алатиэль, для тебя это и впрямь единственный выход...

– В Академию? – тут же упавшим голосом переспросила Заиль, ещё сильнее прижимаясь ко мне. – На другую планету?

Я прикрыла глаза. Меня накрывало отчаяние, сердце заколотилось быстрее, разрывая изнутри грудную клетку. Приходилось прилагать усилия, чтобы продолжать сидеть спокойно.

– Не на планету, – тихо поправила я. – Академия Астрокварты расположена на огромном космическом корабле, который летает в космосе между нашими планетами. Собственно, весь этот корабль и является сутью объединения наших четырех планет в общий союз. Там есть и огромные библиотеки, и лаборатории, и там же собирается Совет Астрокварты, когда нужно что-то обсудить...

– А долго... Учиться там?

Я тяжело сглотнула.

– Несколько лет, сестренка...

Она не ответила. Только жалобно поджала губы и уткнулась лицом мне в плечо.

Мне и самой было тошно от этой мысли. И вообще от всей этой безумной ситуации. Как могло так выйти, что вместо того, чтобы заканчивать подготовку к должности Жрицы Леса, я ищу способ убежать от собственного брата?

– Расскажи мне ещё что-нибудь об Астрокварте... Ты всегда говорила, что нам это не понадобится, и вряд ли мы когда-нибудь увидим другие расы, и космос, и корабли, и что техника тебя не интересует, и...

Не знаю, какие ещё мои слова хотела припомнить Заиль, но на этом моменте она всё-таки расплакалась. Я этого, в общем-то, ожидала, хоть и не была этому рада. Да кто бы радовался на моем месте?!

Я обнимала её крепко-крепко, как только могла, понимая, что совсем скоро мы расстанемся, и расстанемся очень на-

долго. Всей кожей я чувствовала сочувствующий взгляд Наставника, который молча наблюдал за нами, но от его жалости ничуть не становилось легче.

Утешая девочку и заодно вспоминая всё сама – мне наверняка пригодится, – я тихо заговорила.

– Астрокварта – объединение четырех планет. Первая из них – наша родная Орионта. Вторая – Громарис, планета-Империя, на которой живут ингисы, очень опасные и жестокие. Третья планета – Перикулотерр. Её населяют каркаремы, и, насколько я помню, они живут не на поверхности планеты, а внутри неё. И четвертая планета – Инновия, жители которой как раз являются гениями всей этой техники. В Академии учатся представители всех этих рас наравне, потому что каждой планете нужны те, кто разбирается в космических кораблях.

Мой краткий рассказ сестру, конечно, не успокоил, но немного заставил собраться саму меня. Все эти другие расы – совершенно чужие и непонятные, я не знала, чего можно от них ожидать. Стоило быть готовой ко всему. К тому же... между нашими расами взаимная неприязнь после войны. Меня могут встретить совсем неласково.

– Если ты действительно отправишься в Академию, ты окажешься первой друисой среди студентов, – осторожно заметил Наставник.

Я недоуменно нахмурилась. Кажется, я чего-то не поняла...

– Но ведь другие друисы там бывали, и учились, и успешно заканчивали учебу. Я помню, был юноша... Ммм... – я на секунду запнулась, вспоминая имя. – А, Кити! Кити из Клана Урагана. Он ведь там учился и стал прекрасным техником, одним из лучших у нас, разве нет?

– Безусловно. Но он юноша. А наши девушки ещё ни разу туда не отправлялись. Это, конечно, не запрещено, но попросту никогда не складывалось.

Мне стало неловко, когда я поняла, что стану своеобразной знаменитостью. Чего-чего, а такой случайной славы я, конечно, не хотела... Но я тут же расправила плечи, сумев твердо посмотреть в глаза Наставника.

– Пусть. Никого, кроме меня, это не касается.

Он слабо улыбнулся.

– Ты сильная, Алатиэль. Я знаю, что у тебя всё получится...

Он на секунду замер и мгновенно помрачнел. И я, и Заиль, что продолжала цепляться за мое плечо, невольно сжались. Так и чувствовалось в его невысказанных словах какое-то сногшибательное "но", которое может перевернуть всё с ног на голову...

– Если только Ошин тебя отпустит.

– А он разве запретит? – тут же с наивной надеждой спросила Заиль, приподнимая голову.

Меня терзали дурные предчувствия. Я не знала, что задумал мой старший брат, но мне казалось, что он не воспримет

тепло мою идею.

Вообще, если бы не ситуация, из-за которой я всерьез теперь собиралась в Академию Астрокварты, и не мое желание стать Жрицей (которое, кажется, стремительно переходило в разряд несбыточных), то идею отправить меня в Академию многие бы приветствовали. Друзья тяжело ладят с железными творениями чужих голов, и поэтому мы серьезно отставали в техническом прогрессе от остальных планет.

Но Ошин... Даст ли он на это добро?

– Алатиэль! Ты здесь?

Требовательный, бескомпромиссный стук в мою дверь мгновенно выдернул меня из мыслей. Я напряженно усмехнулась, жестом попросив Заиль позволить мне встать.

– Вот сейчас и спрошу, что он об этом думает...

Ошин, стоявший за дверью, был мрачен и серьезен. Коротко поздоровавшись с Заилем и Жрецом, он сухо попросил меня пройти с ним в его кабинет.

Мне было очень не по себе. Слишком жесткий тон, слишком короткие фразы, то, как он избегал смотреть на меня... Меня это пугало. Я уже не знала, чего ожидать от этого внезапного разговора.

Он попросил меня присесть на стул, а сам остался стоять, облокотившись бедрами о стол. Я отметила, как его хвост нервно метался из стороны в сторону. Ошин волновался. Странное дело...

Но, несмотря на свое волнение, он никак не начинал раз-

говор, смотря куда-то в пространство. Мои нервы, и без того напряженные, сейчас, казалось, зазвенели.

Я выдержала лишь несколько минут, а потом всё же решилась отвлечь его.

– Ты хотел о чем-то поговорить? – Не удержавшись от доли ехидства, добавила: – Мой дорогой брат.

Меня всё ещё ужасало то, как легко и бездумно он распоряжается моей жизнью, жизнью своего родного человека!..

Ошин встрепенулся, словно только сейчас вспомнив о своем существовании.

– Да. Безусловно. – Поджав на мгновение губы, он явно через силу выдавил: – Я хочу извиниться за то, что слишком резко разговаривал с тобой ночью.

Извиниться? В моей груди вспыхнуло горячее, трепетное пламя надежды. Пожалуйста, брат, скажи мне, что ты перегнул палку в этих глупых требованиях, скажи, что я вольна сама выбирать свою судьбу!..

– Мне следовало учесть, что такие новости ты воспримешь в штыки. Нужно было построить разговор иначе и объяснить тебе всё... помягче. Прости за то, что вывалил всё слишком жестко. Но... Нет, не надо смотреть на меня с такой надеждой, сестра! Решения я действительно не изменю. Ты должна выйти замуж за... кое-кого. Я пообещал ему твою руку, и ему не следует переходить дорогу. Единственное, что он сочтет достаточно веским поводом для нарушения этого договора, – твой брак с кем-нибудь другим, но ты по-преж-

нему свободна и вряд ли сейчас выйдешь замуж за кого попало. Поэтому выбора у тебя нет.

Горло снова сдавило. От надежды остался лишь пепел, и горечь неприятно осела на языке. Я, кажется, даже дышала через раз. Мир вокруг стал размытым и смазанным, глаза жгло от слез.

– Как ты мог пообещать мою руку невесть кому, не спросив меня? – кое-как шепнула я.

Ошин отвернулся. Он всегда злился, когда видел плачущих девушек или детей. Наверное, потому что не знал, что с ними нужно делать и как успокаивать.

– Не забывай, что я Глава Клана Стремительной воды. Я имею право вмешиваться даже в подобные дела, если сочту нужным. А сейчас я именно так и считаю. И на свадьбе ты поймёшь, почему я согласился на всё это, не спрашивая тебя. Таким, как он, не отказывают. А он захотел именно тебя.

Мне стало совсем дурно. Кто он, этот проклятый жених?! Кто так безжалостно и бездушно посмел решить всё за меня?!

– Но, Ошин... Это же дикость!..

– Это моё решение, – твердо повторил брат, всё ещё избегая смотреть на меня.

– Но я не хочу этого! Неужели нет другого пути! Может, лучше я отправлюсь в Академию Астрокварты? – вцепилась я в последнюю свою надежду. – Я ведь смогу принести много пользы всем нам, если...

– Нет! – Ошин зло глянул на меня, не став дослушивать.
– И думать не смей! Я не разрешаю.

Я умолкла, пытаясь сдержать слезы. Ошин то ли собирался с мыслями для очередного ужасного заявления, то ли просто ждал, пока я успокоюсь. Я не знала. На самом деле, мне уже было всё равно. Я чувствовала себя бессильной добычей в цепких когтях охотника. Знать бы ещё, кто когтями брата поймал меня...

– Иди, Алатиэль. – Брат коротко кивнул на дверь. – Я на день или два отправлюсь в Клан Нерушимых скал, есть там пара дел...

Знаю я его дела! Ошин положил глаз на одну из их девушек, вот и ухаживает!

В груди шевельнулось что-то темное и злое. Может, обиде? В конце концов, разве было честным то, что сам он свободен в своем выборе, а меня его лишил?!

– Если захочешь, поговорим, когда я вернусь. А сейчас – иди. Мне надоело видеть твои слезы. Тебе пора принять то, что уже решено.

О нет, брат. Это ты так решил. А я не давала никому обещаний.

Я не стала отвечать Ошину. Молча встала, вышла, отерла слезы. Мне нужен был четкий план.

Я вернулась в свою комнату, кратко пересказала Наставнику и Зайль наш разговор. Мы с сестрой ещё немного поплакали. Наставник мрачно вздыхал.

А потом мы занялись делом. Наставник не зря напомнил мне про Академию. Сейчас как раз подходило к концу время, когда туда можно было поступить. Небольшие космические корабли, переправляющие будущих студентов на корабль Астрокварты, от нашей планеты летали каждые 10 дней. И ближайший – послезавтра.

Нет, всё же удача меня не покинула. У меня был прекрасный шанс ускользнуть в Академию, пока брата не будет дома.

Я впервые за последнее время искренне улыбнулась.

Орионта – моя родная планета – покрыта лесами почти целиком. Только иногда его зеленую громаду раскалывают поля, да кое-где из земли, словно старые кости, торчат белые скалы.

Среди некоторых таких скал было достаточно просторное плато. Плато Космоса, как мы его называли. Именно сюда приземлялись небольшие космические корабли.

Именно здесь я сейчас стояла, вцепившись обеими руками в ремень сумки на моем плече. Вещей у меня было немного, сумка оказалась на удивление легкой.

Я, как и ещё трое будущих студентов Академии Астрокварты, ждала, пока нам позволят взойти на борт корабля. Он считался небольшим, хотя, как по мне, был весьма велик. В высоту он был примерно вдвое выше деревьев в наших лесах. Он тяжело жужжал, словно набираясь сил перед полетом; иногда до меня доносились спокойные голоса экипажа,

которые готовили корабль.

Наконец, уже ближе к закату, железная дверь бесшумно сдвинулась в сторону. За ней виднелся освещенный коридор, тоже, кажется, обитый железом. Зачем, интересно? Или это не железо?

Кажется, мое обучение будет ой каким нелегким, если я не могу понять даже таких простых деталей... А ведь внутреннее устройство корабля наверняка сложнее...

На появившемся пороге стоял немолодой друис, один из первых, кто решил познавать тяжелую и опасную науку... эээ... покорения звезд? Я не знала, как назвать это занятие, частью которого я вот-вот стану.

– Прошу на борт, господа будущие студенты.

Друис покосился на меня, слишком тонкую, хрупкую и невысокую, да ещё и с длинной толстой косой. Я явно не подходила под определение "господа".

– Господа и дамы, – усмехнувшись, поправился техник и сделал приглашающий жест рукой.

Я слабо улыбнулась и притормозила, пропуская других друисов вперед. Мне хотелось сполна попрощаться с Орионтой, вдохнуть теплый воздух полной грудью, насладиться напоследок её любви...

– Алатиэль!

Я споткнулась и испуганно обернулась. Только не сейчас, не в одном шаге от цели, пожалуйста, нет!..

Мои мольбы невесть кому были напрасны. По лестнице,

ведущей на плато Космоса, быстро и зло поднимался Ошин. И он явно не позволит мне улететь.

Я замерла на месте, понимая, что убежать будет глупо.

– Я, кажется, ясно выразился, – жестко процедил старший брат. – Вполне четко и однозначно. Разве нет?

Я сжала губы и приподняла голову.

– Уже давным-давно Главы Кланов не решают ничего о браках! Это могут делать только сами члены Кланов, те, кто хочет этого!

– Но закон остался, – возразил брат, вставая напротив меня и складывая руки на груди. – Закон, позволяющий Главе Клана вмешаться при необходимости даже в такие вопросы. И ты, как член Клана – моего Клана, Алатиэль! – должна мне подчиняться.

– Ни за что, – я снова качнула головой. – Я бы выполнила любой твой приказ, брат. Но не тот, который определяет мою судьбу и не учитывает мое мнение.

– Ты отказываешься выполнять мой прямой приказ?

Ошин так и искрился от злости. Судя по гневно сжатым губам и прищуре, он многое хотел бы мне высказать.

– Да.

Мне вдруг стало страшно, но ответ уже прозвучал – твердо и уверенно. Поэтому я не шевельнулась.

– Покажи мне свой клановый знак, – процедил Ошин.

Это ещё зачем? Я недоуменно нахмурилась, но осторожно вытащила из-под ворота рубашки шнурок с подвеской в виде

серебряной капли.

Ошин перехватил подвеску, несколько секунд мрачно смотрел на неё. Я не понимала, что он затеял, и мне всё больше становилось не по себе.

– Значит, отказываешься подчиняться? – переспросил он, заглядывая мне в глаза.

Я чувствовала, что он спросил это в последний раз. Но мое решение было твердо.

– Отказываюсь, – выдохнула я.

Секунда, когда мы с братом смотрим друг другу в глаза. И я практически кожей чувствовала, как между нами появляется пропасть.

А ещё через миг кожу на шее обожгло болью. Моя подвеска осталась в руке Ошина, как и порванный шнурок, а он сделал широкий шаг назад.

– В таком случае ты изгнана из Клана Стремительной воды. Прощай.

Равнодушно повернувшись ко мне спиной, брат ушел. А я, слишком ошеломленная своим внезапным статусом изгоя, не сразу вспомнила, что меня ждут на корабле.

Кажется, теперь, кроме как в Академию Астрокварты, мне некуда было идти...

Глава 3.

Реальность была похожа на странный тяжелый сон. Дышалось через раз, мысли скакали хаотично и бессмысленно, а где-то в груди ледяным комком спряталась глухая боль. Я кусала губы, из последних сил стараясь остаться спокойной. Хотя глаза подозрительно щипало.

Я стояла у огромного иллюминатора. Звезды, загадочные, таинственные и сказочные, всегда казавшиеся мне дверями к чему-то большему и необъяснимому, с каждой минутой становились всё ближе, всё больше, всё ярче. А зеленоватое пятно моей планеты, напротив, удалялось.

Обида и горечь от того, как легко и не задумываясь брат выкинул меня из Клана, всё ещё отравляли меня. А ещё тяжелее было от взглядов, что врезались мне в спину. Я ощущала их всем существом – презрительные, полные высокомерия и холода. Для всех друисов я теперь была никем. Или даже хуже. Ведь без должной причины Глава никого никогда не изгонял. Да я ещё и сопротивлялась его приказу на глазах у всех...

Я редко чувствовала себя ничтожной и жалкой, но сейчас был именно такой момент. Я ведь не могла даже укрыться от давления...

У всех друисов, помимо когтей и хвостов, была удивительная особенность: все они умели мимикрировать. Кто-то

в большей степени, кто-то в меньшей; например, мою маленькую сестру, Заиль, никто никогда не мог заметить, пока она сама того не желала, а Ошин лишь едва отводил от себя взгляд.

А я... У меня не получалось использовать эту способность. Совершенно.

"Ущербная". Так меня когда-то называли, пока я не стала вдруг лучшей ученицей Жреца Леса. И в чем-то они были ведь были правы!..

Как бы я хотела спрятаться сейчас! Уйти, скрыться, дать волю отчаянию и волнению, что одолевали меня, и не заботиться о том, кто увидит мою слабость!..

Но не могла. Только стояла у толстого стекла, вцепившись пальцами в металлическую раму, и не отводила глаз от белоснежных искр звезд, что рассыпались по темному полотну космоса...

– Наш корабль пристыкуется к кораблю Астрокварты через 2 часа, – уведомил холодный металлический женский голос, видимо, созданный самой механической машиной.

Возможно, мне стоило бы попробовать поговорить с кем-то из экипажа, узнать хоть что-то или об этой удивительной технике, или о самой Академии... Но даже они смотрели на меня с осуждением, не понимая и не желая понимать, почему я вдруг оказалась изгоем.

Изгоями звали тех друисов, кто не принадлежал ни к какому Клану. На самом деле, чаще всего это был временный

статус, обычно всем изгнанным так или иначе удавалось оказаться принятым в другой Клан.

Ближайшие годы мне это было недоступно. В Клан можно было перейти только лично, а снова жить на Орионте я теперь смогу лишь тогда, когда закончу Академию.

Кожу груди так и покалывало холодом. Я так привыкла к вечному ощущению знака Клана, что теперь слишком остро чувствовала его отсутствие.

– Наш корабль пристыкуется к кораблю Астрокварты через час, – снова раздался над моей головой железный голос.

За тяжёлыми мыслями и чувствами я даже не заметила, как пролетело мимо время.

И тут я решительно, глубоко вздохнула. Пусть мне и было больно, но сейчас у меня появилась цель: поступить в Академию и успешно в ней отучиться. Нигде, кроме этого огромного корабля, никогда не садившегося на поверхность какой-либо планеты, меня не ждали. А если я всё же сумею получить все нужные знания и навыки, я стану куда более важной и уважаемой во всем Союзе Астрокварты, и мне будет открыто множество дверей. Пора было собирать остатки воли в кулак – пусть он и был маленьким и по-девичьи хрупким – и готовиться к новой жизни.

У меня, конечно, были некоторые знания по математике и физике, я никогда не ленилась в учебе. Но друисы не стремились глубоко погружаться в цифры, и меня не учили так уж настойчиво. Мои знания были скорее общими, дающими

лишь картину мира в целом. А потому, с большой вероятностью, учеба будет тяжелой, особенно поначалу, когда я обнаружу неизбежные пробелы в собственных знаниях, и мне нужно отдельно исправлять это упущение.

Но я была к этому готова.

Выпрямившись, я отвернулась от иллюминатора, тут же напарываясь на холодные недружелюбные взгляды. Стараясь не обращать на них внимания, я неспешно двинулась вперед, к нескольким столам и стульям.

Один из моих будущих коллег, ярко-рыжий парень, который тоже собирался поступать в Академию Астрокварты, видимо, настолько ужаснулся моему поведению перед отлетом, что, когда я проходила мимо него, он отпрянул от меня, и его лицо исказилось злобой и отвращением.

Я позволила себе лишь раздраженно хлестнуть хвостом, не размениваясь на лишние взгляды и слова.

Всё равно они не будут меня слушать...

Я делано спокойно уселась на простой стул, размеренными движениями стала перебирать содержимое своей сумки. Найдя небольшую флягу с водой, сделала несколько глотков – от всех этих переживаний в горле пересохло.

"Главное, не забывать о своей цели. Никогда. И у меня всё получится."

Я повторила эти слова несколько раз.

Забавно, но, едва оказавшись на корабле Астрокварты, я

вдруг поняла, что привычные мне слова совершенно не подходят новой реальности. Вот, скажем, это огромное помещение с высокими потолками и множеством коридоров, лестниц и лифтов, забитое целой толпой, быстрой и шумной, куда я попала с первых же шагов? Будь я в здании, я бы назвала это холлом. А на космическом корабле как это назвать?

Я тихо хмыкнула про себя, приглядываясь ко всему вокруг. Почти всё здесь было создано из металла, кроме стен: эта комната была словно на выступе корабля, и стены из толстого стекла открывали вид на космос и внешнюю поверхность летающей машины. А, и пол, разумеется, не был металлическим – его устилали ровные деревянные полосы. Мои ноги, как и у всех друисов, были босыми, и я ступнями чувствовала теплое дерево.

Следуя за своими товарищами к ректору и принимающей комиссии, я принялась приглядываться к тем, кто, собственно, здесь жил. Вряд ли я видела сейчас лишь студентов, но от этого мой интерес ничуть не уменьшался.

Я видела своих сородичей – друисов. Кто-то продолжал ходить в обычной для нас одежде: рубашках и штанах; но нескольких друисов я заметила и в непривычных темных костюмах, явно технических, из каких-то более практичных материалов. Некоторые были серьезны, сосредоточенно о чем-то размышляя, читая, считая, покручивая в руках какие-то детали. Кто-то, смеясь и улыбаясь, что-то рассказывал другим друисам. Жизнь в них так и кипела.

Я видела ингисов – жителей планеты Громарис. Я встречала их впервые и, честно сказать, немного испугалась. Каждый из них был значительно выше меня, все они были на удивление мощными и мускулистыми, одетые в мундиры темных тонов, с короткими стрижками и идеальной выправкой. Всё же они были выходцами из опасной Империи... Говорили, что ингисы были очень агрессивны и жестоки. Я не знала, было ли это правдой, но все встреченные мной отличались на диво мрачным выражением лица. Жутковатые...

Попадались мне и каркаремы с Перикулотерра. Они казались совершенно простыми и обычными, даже без хвостов. Единственное, что пугало в их внешности, – абсолютно черные провалы глаз. Глазницы были их полностью черными, не делясь на белок, радужку и зрачок, как это было у прочих рас. Если я правильно помнила, их организмы так приспособились к жизни в темноте, ведь они жили под землей. Они тоже ходили весьма расслабленно и живо, мне даже показалось, что они были самыми шумными здесь.

И, разумеется, больше всех я видела фригусов, расу с планеты Инновия. Довольно стройные, светловолосые, в светлых одеждах, они казались эдакими ледяными ангелами. Они были гениями техники, именно их стараниями был создан и сам этот корабль, где все мы находились, и множество технических чудес на каждой из четырех планет. Правда, вели они себя очень отстраненно. Проходя мимо одного из них, я ужаснулась тому, насколько холодным был его го-

лос. На их левых запястьях — у каждого из фригусов — я заметила странного вида одинаковые браслеты, но их значения я так и не поняла.

Между тем наша маленькая компания новоприбывших с Орионты, следуя за появившимся проводником, ушла куда-то в сторону. Несколько минут мы петляли по сложным коридорам и причудливым лестницам, направляясь куда-то вглубь корабля. Я шла последней, чтобы не напоминать лишний раз о своем существовании разгневанным друисам, заодно никто не мешал мне смотреть по сторонам, на обилие металла и стекла, сложные формы, яркие светильники и много-много спешащих туда и обратно представителей всех четырех рас.

На меня тоже временами косились. Не так уж часто, но я замечала чужие взгляды. Припомнила, что никогда прежде девушки из друис не учились в Академии, но, поскольку это действительно ничуть не было под запретом, я старалась оставаться спокойной и безучастной. Мало ли, кто там смотрит!..

Наконец нас привели в небольшую комнатку, куда уютнее и приятнее, чем холл. Объяснив, что прием в Академию — исключительно на основе желания и не требует дополнительных трат сил, что было для меня большим облегчением, проводник (из числа черноглазых каркаремов, к слову) зашел в следующую дверь, сообщил вглубь о нашем прибытии и, видимо, получив оттуда ответ, пригласил первого из нас зайти.

Я немного опасалась оставаться наедине с двумя друисами, испытывающими ко мне только негативные чувства – мало ли, что они мне наговорят! – но, видимо, они были столь взволнованы своим почти свершившимся поступлением в Академию Астрокварты, что даже не вспомнили обо мне. Тем лучше.

Я, на удивление, не так уж и волновалась. Видимо, слишком устала. Утренний пробег – или побег – от родного дома до скал Космоса, потом мое изгнание, всеобщее недовольство по пути... Кажется, мой мозг решил, что после всего этого стыдно уже чего-либо бояться.

Я снова предпочла остаться последней, не желая лишних раз пересекаться с друисами. Все они выходили, видимо, в другом месте, потому что ни один вошедший не вышел обратно, в ту же комнату. Но меня это не сильно тревожило.

Наконец пришла и моя очередь. Комиссия сидела за длинным-длинным столом, перебирая какие-то бумаги и рассматривая какие-то электронные изображения, висящие прямо перед ними в воздухе. Кажется, они назывались голограммами.

Повинуясь приглашению, я вышла в центр и осторожно присела на изящный стул, оглядывая всех сидящих передо мной. Прямо напротив меня – холодный беловолосый мужчина, явно фригус. Рядом с ним, по левую сторону, сидела женщина из каркарем и один друис, с правой стороны – ещё один фригус и ингис. Они сверлили меня внимательными

взглядами, но я не чувствовала от них враждебности, скорее, ими двигал легкий интерес.

– Друиса? Девушка? – с легким удивлением произнесла каркарема, мягко улыбнувшись. – Необычно, весьма необычно!

– Как Вас зовут, девушка? – равнодушно поинтересовался фригус, сидевший напротив меня.

– Алатиэль, – отозвалась я, порадовавшись, что голос не задрожал.

– Из Клана?.. – с вопросом в голосе, побуждая продолжать, произнес друис.

Грудь снова сдавило холодом и болью. Я поджала губы.

– Я изгой. Меня изгнали... часа три назад.

Кто-то недоуменно хмыкнул, но я старательно моргала, прогоняя некстати выступившие слезы, и не смотрела, кого же я так удивила.

– Изгнание – не такое уж частое дело у вас на Орионте, – внезапно удивил меня знаниями ингис. Голос у него был под стать внешности – мощный и пугающий. – Чем Вы провинились?

Я сглотнула. Раскрывать душу не сильно хотелось, но, пожалуй, руководство Академии имело причины узнать эту информацию: мало ли, какие преступления я совершила!

– Я отказалась повиноваться Главе Клана, который хотел выдать меня замуж неизвестно за кого.

Надо же, как моя личная боль и, в каком-то смысле, тра-

гедия коротко и равнодушно уместилась в одну фразу...

Комиссия обменялась несколькими короткими фразами, которые я не разобрала, затем все они дружно стали что-то писать. Я не рисковала встречать с расспросами и просьбами о пояснениях. Поэтому, когда мне протянули тонкий металлический браслет из гибких подвижных пластин изумрудного цвета, я на несколько секунд опешила.

Эти браслеты были отличительной чертой студентов Академии Астрокварты, здорово помогая им в учебе.

– Я... Принята? – всё же уточнила я.

– Да, конечно, эта ситуация не является достаточной причиной для отказа, – коротко кивнул тот же фригус, что спрашивал мое имя. – Ваша жилая комната – 301. Расписание, карта корабля и все прочие необходимые данные – в Вашем браслете. Прошу, – он быстрым жестом указал на двери в противоположной стене.

Мне показалось, что за моей спиной распахнулись крылья, – такое облегчение накатило на меня. Но я сумела сдержаться в руках. Искренне всех поблагодарив, я выскользнула наружу и на несколько секунд прижалась спиной к стене. На губах растянулась радостная улыбка. У меня всё ещё был шанс!

Затем я решила разобраться с зеленым браслетом. На внутренней его стороне я заметила маленький экран, он пытался реагировать на мои прикосновения, но мне мешали мои же коготки. Мне пришлось чуть-чуть помучиться, чтобы

научиться осторожно пользоваться им. Пытаясь разобраться в его содержимым, я обратилась за помощью к пробегающему мимо студенту-друису (к другим расам, зная о них слишком мало, обращаться я не решилась), и он быстро и на удивление подробно рассказал множество полезных вещей об этом браслете.

Следуя указаниям умной техники, я добралась до жилого крыла студентов и поднялась на третий этаж. Моя комната была в самом-самом конце коридора. Я знала, что в нечётных комнатах, по левую руку, жили девушки, в четных – соответственно, по правую руку, – селили юношей. Было принято и тех, и других селить парами, и я немного волновалась, гадая, кто же окажется моей соседкой?..

Когда я почти добралась до своей новой комнаты, коридор немного ожил. Дверь напротив моей – надо полагать, в юношескую комнату 300 – резко и с грохотом распахнулась, и из-за неё грозовой тучей вылетел парень. Ингис, несомненно. Он был на голову, а то и больше, выше меня, до ужаса широкоплечий, с короткими черными волосами и темными же глазами. На нем, как и на всех ингисах, был мундир, черный с алой вышивкой, за мощными плечами развевался широкий черный же плащ. Резкое лицо его было явно искажено гневом.

Поскольку коридор был не очень широк, а я в этот момент уже почти дошла до комнаты, мы столкнулись. Учтывая, что этот злой великан был куда сильнее меня и двигался

быстрее, я должна была упасть и обязательно бы упала, если бы парень в последний момент не придержал меня за плечи, кажется, даже не вполне это осознав.

Коротко прогрохотав: "Осторожнее, кошка!" – и на мгновение обжигая черным взглядом, ингис небрежно сдвинул меня в сторону и уверенно пошел куда-то к выходу, топоча на весь коридор. А я наконец вдохнула, понимая, что парень безумно меня напугал. Даже пальцы немного подрагивали.

Несколько раз медленно вздохнув, чтобы успокоиться, я осторожно заглянула наконец в свою комнату. Я очень надеялась, что моей соседкой не будет девушка из ингисов. Судя по короткой встрече в коридоре, эта раса и впрямь не отличается добрым нравом.

Первое, что я увидела в своей соседке, – огромное и пышное облако рыжих кудряшек, таких ярких и живых, словно сам огонь горел в её волосах. Под пышной прической я разглядела тонкую фигурку и немного выдохнула – вряд ли из ингисов, они даже своих женщин заставляют изматывать тело тренировками. Подумав, я решила, что меня поселили с каркаремой: фригусы были сплошь светловолосы, из друис я была единственной, а больше рас здесь не было. Немного успокоенная этим выводом, и заодно напомнив себе о расчудесных глазках этой расы, я растянула губы в легкой улыбке и окликнула стоящую спиной ко мне соседку.

– Привет!

Она обернулась, действительно показывая черные прова-

лы глаз. И широко, радостно мне улыбнулась. Лицо у неё было дружелюбным и красивым.

– Не может быть! Друиса! Надо же, какое чудо! Ах, какой у тебя потрясающий хвост! Проходи, что же ты стоишь! Ох какая коса красивая! Да проходи, садись же! Я Вистра, тоже первокурсница, будем с тобой вместе учиться!

Рыжеволосая девушка всё тараторила, тараторила, полная восторга и радости, подводя меня к кровати, усаживая и что-то рассказывая, не давая вставить ни слова. Но я улыбалась. Забавная, бойкая Вистра пришлась мне по душе, и я была рада такой соседке.

Глава 4.

Рыжеволосая каркарема позволила мне ответить только через пару минут её собственной, очень быстрой и эмоциональной болтовни. Сдержанно улыбаясь и краем уха прислушиваясь, я оглядела нашу комнату.

Она была небольшой, едва ли просторнее моей родной комнаты на Орионте. Огромный иллюминатор на почти всю стену, противоположную входной двери, открывал потрясающий вид на космос, полный загадочного мрака и мерцающих искр звезд. Вдоль стен стояли две узкие кровати, мне, очевидно, досталась левая. Обе были накрыты скромными черными покрывалами. Между окном и кроватями стояли три стола: один, металлический, грубоватого и топорного вида, располагался прямо посередине, под центром окна, по бокам от него – деревянные, просторные, с несколькими ящиками и выглядящие куда приятнее стального. Я пригляделась к ним. Кажется, это был бук, а это дерево росло только на Орионте. Рядом с каждым из деревянных столов – простенькие стулья. По другую сторону от моей кровати, ближе к двери, стояли два темных шкафа. Напротив них – дверь в другую комнату, наверное, в ванную. Что ж, ничего лишнего, но всё необходимое было, так что мое обиталище на ближайшие годы меня вполне устроило.

Я бросила ещё один быстрый взгляд на кровать своей со-

седки, где она раскладывала вещи. Её сумка была чуть больше моей, и одежда показалась мне достаточно скромной и простой. Мне смутно помнилось, что на её родном Перикулотерре было странное разделение на господ и слуг. Странное тем, что выбиралось это по статусу родителей, а не по способностям... ну да ладно, это не мое дело. Судя по небогатой одежде, Вистра была как раз-таки служанкой. Это меня немного успокоило, я предполагала, что какая-нибудь благородная девушка будет очень негативно воспринимать такую скромную обстановку. Но, судя по веселой болтовне девушки, она была довольна.

– Да что же всё я-то говорю? – рассмеялась она наконец и прикрыла губы ладошкой. – Извини, я в таком восторге, что не могу остановиться. Расскажи о себе?

– Меня зовут Алатиэль, – представилась я, радуясь, что наконец могу вставить свое слово. Демонстративно взмахнула хвостом: – Я друиса. Только сегодня прилетела с Орионты.

– Но ты же здесь первая друиса... именно девушка! – Вистра села рядом со мной, касаясь меня плечом. – Такого никогда не было! Как же так вышло? У вас был какой-то запрет, который только сейчас сняли, да? Какая-то очень запутанная таинственная история? Расскажи!

– Нет, никаких запретов и тайн не было, – я подавила горький вздох; отсутствие кланового знака снова стало ощущаться болезненно остро. – Просто никто из друис раньше не хо-

тел отправляться в Академию.

– Ой, а у вас это по желанию было? – восхитилась огненная каркарема.

Я, признаюсь честно, растерялась.

– Д-да... Решение об отправлении друиса в Академию Астрокварты принимается только им. Ещё, конечно, это должен одобрить Глава Клана, но раньше никогда возражений не было.

"Пока это не коснулось моего брата и меня," – добавила я мысленно, прикусив губу. И тут же вернула встревоживший меня вопрос:

– Неужели тебя послали в Академию насильно?

Вистра весело хихикнула, и я немного расслабилась. Она была не похожа на безвольную куклу, судьбой которой распорядились без учета её мнения.

– Меня, скорее... как же это красиво называется... настоятельно попросили! – моя соседка снова засмеялась. – По законам Перикулотерра, от нашего поместья должен был отправиться один молодой каркарем. Моя госпожа, графиня Катуара, конечно, в Академию ни за что бы не полетела, – ей лишь бы на балах блистать, платья примерять да жениха хорошего сыскать, какая уж тут учеба! – поэтому выбирали среди слуг. А я на хорошем счету. А тут как раз моя госпожа приглядела себе будущего мужа, уж наверняка вот-вот помолвку заключат! И она к нему в дом переедет. А там и без меня найдется, кому ей услужить, вот и предложили мне в

Академию отправляться. А я что? Я только рада! Когда вернусь, буду уже благородной дамой, для нас все выпускники Астрокварты благородные! А сколько знаний уникальных я тут получу? А свобода? Так что мне только на пользу! Мне прямо на балу у нас в поместье и предложили, сам господин граф ко мне и обратился, представляешь? Ну я и согласилась! Вот, прилетела!

Она широким восторженным жестом обвела комнату рукой, а я только покачала головой. Станные нравы на Перикулотерре! Неужели та девушка-графиня не может сама о себе позаботиться, неужели ей так необходима служанка? Впрочем, наверное, самой каркареме было бы странно слушать о разделении на Клань на моей родной Орионте. Всё же наши планеты очень уж различны...

Между тем Вистра снова начала сыпать вопросами, её красивое личико так и искрилось от любопытства.

– Слушай, Алатиэль, а ты хорошо Академию рассмотрела? Обошла уже?

– Нет, только у комиссии побывала, а оттуда сразу в жилые комнаты пошла.

Я покосилась на свой браслет, перещелкнув его на часы. Небольшая подсказка рядом с указанием времени гласила, что ближайший час как раз отведен на обед.

– Вот и я об этом! – радостно согласилась Вистра, проследив за моим взглядом. – Пойдем в столовую? А потом можем погулять по Астрокварте, осмотреться и освоиться! Мне та-

а-ак интересно!

Я невольно улыбнулась. Не могла сказать, что волнение сегодняшнего дня меня отпустило, но любопытство золотистыми искорками разгоралось и во мне.

Быстро убрав свои немногочисленные пожитки в шкаф, я вместе с Вистрой вышла в общий коридор. Правда, выходила я с некоторой опаской: вдруг этот великан-ингис из комнаты напротив снова снесет меня с ног? Но нет, я его не видела.

Вистра заметила мое напряжение, пришлось в паре слов описать ей столкновение с соседом. Увы, она ни о том ингисе, ни о его соседе по комнате ничего не знала.

Астрокварта так и искрилась жизнью. Представители всех четырех рас быстрым уверенным шагом двигались во все стороны разом, так, что в глазах скоро стало рябить. Посмеиваясь и ежеминутно сверяясь с браслетами, мы кое-как (несколько раз заблудившись и придя совершенно не туда) всё же добрались до столовой.

Это было огромное помещение, почти полностью заполненное столами. Вдоль стен стояли витрины, где, кажется, можно было получить обед. Но я отметила это краем глаза. Мое внимание было приковано к сидящим за столами.

Вернее, к тому, как они сидели.

Ближе всего к нам с Вистрой сидели фригусы. Переговаривались они тихо и спокойно, кто-то, даже несмотря на еду, что-то делал в ноутбуках. Кое-кто из них накинул на плечи плащ, кто-то оставался лишь в одних рубашках.

Чуть правее и ближе к центру расположилась компания каркаремов. Они, правда, сидели двумя кучками, я быстро сообразила, что даже тут уроженцы Перикулотерра не забывали о своем сословном различии. Кучка поменьше была одета более красиво и вычурно, словно подчеркивая свое положение, они поглядывали на своих товарищей снисходительно и пренебрежительно. Те же совершенно не обращали на них внимания, болтая меж собой весело, громко и ослабленно. Господа и слуги... Странно, что даже здесь это деление казалось им важным.

Ещё чуть дальше сидела темная и мрачная компания ингисов. Выходцы из Империи Громарис, кажется, не разговаривали между собой вовсе, или же делали это быстро и коротко, словно только по делу. Мне вдруг бросилось в глаза, что один из них сидит чуть в стороне, покручивая что-то в руках. С некоторым удивлением я узнала в этом ингисе того самого соседа. Хорошо, что хотя бы сейчас он не казался злым.

И, наконец, в самой дальней части столовой я заметила друисов. Отсюда плохо было видно, сидят ли они в соответствии с разделением по Кланам или же нет, но у меня было острое чувство, что среди них мне места не найдется...

– В Астрокварте ведь всё делится по расам, – вдруг шепнула мне Вистра, слабо улыбнувшись, словно извиняясь. – Так что я пойду к своим, а ты – к своим. Давай порасспрашиваем старшекурсников о порядках в Академии, хорошо?

Встретимся после обеда!

Быстро сжав мою руку, рыжеволосая каркарема беспечно ускакала к родичам. Я глубоко вздохнула, сглатывая вставший в горле комок. Идти к друисам не хотелось. Наверняка все они уже знают, что я изгой, и вряд ли захотят меня видеть. Но у других рас мне тем более нечего было делать.

Ноги были тяжёлыми, и дорога через почти всю столовую показалась мне невыносимо долгой. Косые, с легким любопытством и почему-то пренебрежением взгляды со всех сторон жалили, словно осы.

Спустя пару вечностей, когда я наконец добрела до места расположения друисов, буря всё-таки грянула. Едва дойдя, я сразу же узнала тех троих друисов, что летели со мной и видели мое изгнание. Надежда, что новости обо мне ещё не дошли, умерла во мне окончательно.

– Чего тебе? – коротко глянул на меня один из незнакомых мне друисов, на несколько лет старше меня. На его груди висел знак Клана шепчущих листьев, выглядевший – какая неожиданность! – в виде зеленого древесного листа. Хотя, судя по мелким сверкающим камушкам, украшающим край листа, он был близким и важным родственником Главы их Клана. Даже жаль, что такое выделение касалось лишь мужчин...

– Пришла на обед, – как могла спокойно произнесла я. – Я друиса, моё место здесь.

– Ты изгой! – презрительно выплюнул другой друис. Его

слегка облезлый хвост подсказывал мне, что он был не совсем здоров. Его Клановый знак был скрыт под рубашкой.

— Ну и что? — я делано беспечно пожала плечами. — Я же всё равно друиса.

— Не смей садиться рядом с нами! — зло прорычал третий.

— Действительно, иди куда-нибудь... подальше! — подхватил первый.

Вслед за ними ещё несколько друисов посоветовали мне уйти. На сердце было гадко и горько. Никто из них даже не пытался разобраться в том, что и почему я сделала! Единственное, что они знали, — мое неподчинение. И этого им было довольно для такого... такой... такого поведения!

Я прикусила губу, чтобы легкая боль немного отрезвила меня. Только расплакаться перед ними и не хватало!

Сосредоточившись на происходящем и на ругательствах своих родичей, я вдруг с ужасом поняла, что за моей спиной стало подозрительно тихо. Видимо, наша ругань привлекла всеобщее внимание. Прекрасно, теперь я унижена на всю Астрокварту! Друиса, которую не принимают даже свои и которая уж тем более не нужна другим, — да что я такое?

Я нервно вздохнула, собираясь с силами и с мыслями — хотела сказать что-нибудь уничтожительное им всем, но в голову, как назло, ничего не лезло. Но тут тишину за моей спиной разрезал звук чьих-то тяжелых шагов. Стук сапог по полу был столь громким и требовательным, что все друисы мигом умолкли. Они с напряжением смотрели на того, кто

приближался к их столам, и мне не понравился затаившийся в их глазах страх. Я обернулась.

Ко мне подошёл ингис. Тот самый сосед, который напугал меня и чуть не уронил, а сейчас сидел чуть в стороне от других. Что ему надо? Я тоже невольно напряглась.

Он оглядел друисов тяжелым взглядом, словно надавил на каждого из них. Я отметила про себя, что он ненамного старше меня, но при этом застывшее на его лице мрачное выражение делало его... хм... опаснее?

Вдоволь наглядевшись на моих сородичей, он перевел взгляд темных глаз на меня. Я чудом не вздрогнула.

– Садись со мной, – внезапно предложил ингис громким, рокочущим голосом. Ещё и руку протянул в приглашающем жесте.

Я сглотнула, чувствуя, как волнение внутри меня всё нарастает. Кинула быстрый взгляд на других ингисов, но и те смотрели на нас нечитаемо и тяжело.

– А... другие?..

– Никто не будет против, – он верно понял мои сомнения.

А меня поразила непоколебимая уверенность в его голосе. Он ведь не успел пообщаться с другими ингисами, просто не мог успеть! Почему же он не допускает даже тени сомнения в том, что никто не возразит?

Тем не менее так и случилось. Я взяла себе немного еды – аппетита толком не было – и вместе с соседом уселась с краю одного из столов ингисов. Я была готова к тому, что

кто-то из них демонстративно скривится от моего соседства, а может, и наговорит гадостей, но на меня лишь косились. И, как ни странно, куда больше изумлённых взглядов получил как раз-таки мой новый знакомый. Интересно, как его зовут? Мысленно называть его "ингисом" было уже неловко, но и прерывать тишину между нами было страшно.

Между тем разговоры в столовой возобновились с новой силой. Кажется, я всё же стану сегодня знаменитостью!

Ингис, не глядя на меня, методично уничтожал свой обед. На его тарелке лежал огромный кусок хорошо прожаренного мяса и горка овощей. Я с некоторым опасением наблюдала за тем, как легко широкоплечий парень отрывает вилкой кусочки мяса. Я, в отличие от него, не любила смотреть на мясо в чистом виде и никогда таким его не ела: не по себе было от мысли, что поглощают мышцы какого-то живого существа, что в таком блюде было особенно заметно. На моей тарелке лежали лишь скромная котлета, которая не вызывала таких сильных чувств, да пара кусков хлеба.

Пока я осторожно ела, невольно рассматривала своего спасителя. Нет, всё же несмотря на слишком серьезное лицо, оно не было некрасивым. Что-то особенное было в его чертах, в коротких выверенных жестах и движениях, в уверенно расправленных плечах. Несмотря на возраст – хоть и не юный, но молодой, – он казался... мужчиной.

Мне стало слегка не по себе. Такая явственная сила, такое смелое поведение, такая непрошибаемая уверенность, что

никто не посмеет возразить ему... Кто же ты такой?

Вдруг он поднял на меня темные глаза, и я вздрогнула, поняв, что меня поймали за подглядыванием.

– Любуешься? – он, к моему удивлению, слегка усмехнулся, но в этой усмешке не было зла, угрозы или негодования. Он говорил тихо (надо же, умеет!), но глухой рокот в его голосе, напоминающий гром, никуда не делся.

– Я никогда не видела ингисов, – я слабо улыбнулась.

– А я никогда не видел друис, Кошка, – хмыкнул он, отрывая от мяса очередной кусок.

– Почему Кошка? – зачем-то спросила я.

– Хвост у тебя забавный, совсем кошачий. И коготки.

Странно, мгновение назад мне казалось, что он теплее, "ближе" и проще в общении, но сейчас его лицо снова застыло. Я задала глупый вопрос, который ему не понравился? Или проблема в чем-то ещё? Я не рискнула выяснять.

– Как тебя зовут? – голос чуть-чуть дрогнул, всё же выдавая волнение.

– Торрелин.

Короткий, жесткий ответ, похожий на быстрый, но мощный раскат грома. И следом – изучающий взгляд.

– Очень приятно. А я – Алатиэль.

Черная бровь ингиса слегка приподнялась, словно спрашивая, уверена ли я в своем ответе. Я напряглась ещё больше. Что ж ему всё не нравится?

– Действительно, очень приятно, – отозвался он, как мне

показалось, несколько растерянно. Но тут же стал более отстранённым: – Мой стол – всегда к твоим услугам. Ведь, как я понял, среди друисов тебе... не рады?

– Меня там презируют, – поправила я через силу.

Кажется, эти годы обучения будут не такими уж лёгкими...

– Моё предложение в силе, – Торрелин слегка повел плечами. – Я всегда сижу отдельно, так что ты никому не мешаешь.

"А тебе?" – хотела спросить я, но вовремя прикусила язык. Если бы его это напрягало, он бы об этом сказал!

– Спасибо большое, – выдохнула я вместо этого от всей души. – Я... очень... очень благодарна!

На жестком лице ингиса вдруг появилась улыбка, сделав его мягче и расслабленнее.

– На здоровье, Кошка.

Он к этому моменту доел и, коротко попрощавшись сперва со мной, а затем с другими ингисами, ушел. Я через несколько минут тоже отправилась к выходу, выглядывая Вистру, с которой мы договорились встретиться. Да и она наверняка захочет подробностей. Надеюсь, моя история не отвернет от меня мою соседку?..

Мое опасение было напрасным. Изучая вместе с ней корабль Астрокварты, я всё же рассказала ей полностью свою историю, но Вистра пришла в негодование от решений моего брата и заверила меня в том, что поддерживает меня.

Найти в свой первый день в Астрокварте сразу двоих дру-

жественных товарищей – на такую удачу я и надеяться не смела!

Правда, прежде чем я встретилась и поговорила с Вистой, мне всё же подпортили настроение.

Пока я проходила по столовой в сторону выхода, студенты других рас решили уделить мне внимание.

– Изгой даже для своих!

– Никто!

– Проклятая друиса!

– Кому ты здесь нужна?

– Проваливай в свои леса!

– Только диких девчонок здесь и не хватало!

Проклятия и насмешки летели на меня со всех сторон. Негромкие, но полные едкого презрения, они задевали меня – каждая из них. Но я не позволяла себе даже смотреть на тех, кто так старался меня ранить.

Я раньше не верила в то, что все расы ненавидят друг друга. Но сейчас, глядя на то, как все они демонстративно сидят по разным углам и осыпают меня колючими словами только за то, что я – не такая, как они... Теперь я поверила.

Видимо, Вистра и Торрелин – лишь исключения, подтверждающие правило.

На Орионте царила ночь. Клань, изумленные изгнанием сестры Ошина и её побегом в Академию Астрокварты, бурлили волнением и новостями весь день и вечер, лишь в тем-

ный ночной час погрузившись наконец в общий сон. Не спали только охотники и несколько Жрецов.

Впрочем, нет. Кое-кто ещё тоже не спал.

Ошин, злой и напряженный, тоже никак не мог уснуть. Вернувшись из земель соседнего Клана на несколько часов раньше и узнав о побеге непокорной сестры, он был преисполнен решимости остановить Алатиэль. Даже успел перехватить её на плато Космоса, перед самой посадкой на корабль, отправляющийся к Астрокварте. Но она в открытую пошла наперекор ему! Прилюдно – и как гордо! – отказалась исполнять приказы своего Главы!

Будь они наедине, может быть, Ошин и сумел бы уболтать её. И уж тем более не стал бы обрекать на статус изгоя. Но при целой толпе посторонних он был вынужден следовать законам. А согласно им каждый, кто отказывался повиноваться Главе Клана, подлежал изгнанию.

Он до сих пор сжимал в кулаке серебряную подвеску в виде капли, которую содрал с шеи Алатиэли. Металл болезненно впивался в кожу Ошина, но на сердце у него было тяжелее.

Возможно, он действительно был слишком груб и жесток с сестрой. Возможно, стоило рассказать о том, кто её жених, чтобы она поняла его настойчивость? Он не знал, да это теперь было и неважно. Он пытался защитить её, обеспечить ей лучшее будущее. Алатиэль была слишком похожа на их мать, и он надеялся, что сумеет сделать её счастливой. Ка-

жется, не вышло.

Как бы теперь её упрямство не обернулось для Орионты – и особенно Клана Стремительной воды! – бедой...

Ошин стоял на самом краю плато Космоса в полном одиночестве. Никто не должен был увидеть прилет жениха Алатиэли – таков был его приказ. И хотя это был чужак с другой планеты, Ошин был достаточно благоразумен, чтобы этот приказ выполнить.

Пришла пара часов, прежде чем в ночном небе стали видны очертания космического корабля. Он был куда мощнее и внушительнее того, на котором улетела Алатиэль, с более резкими деталями и темным корпусом. Он приземлился довольно тихо, лишь заставив сильный ветер пройти по ближайшим к скалам деревьям.

Минута – и в корпусе появился темный провал прохода. Ошин вытянулся, напрягаясь. Он хорошо знал, кого сейчас увидит. Знал – и боялся.

Два ингиса вышли наружу, внимательно оглядываясь. Оба темноволосые, в черных мундирах с серебряной вышивкой на плечах. Лица жесткие, взгляды напряженные.

Ошин сложил руки на груди, пытаясь придать себе более уверенный вид, но его с головой выдавал нервно мечущийся хвост. Серебряная подвеска в кулаке стала отвлекать, но времени прятать её уже не было.

Из корабля наконец вышел тот, кого Ошин ждал. Друис сделал неторопливый шаг к высокому ингису, вежливо скло-

нил голову на пару секунд.

– Доброй ночи, Ошин, – ледяным тоном произнес бывший, оглядывая напряженного друиса непроницаемым черным взглядом. Интонация подсказывала Ошину, что ингис не считает эту ночь доброй, совершенно не считает.

– Рад приветствовать, Император, – делано спокойно отозвался Ошин.

Да, сам Император Громариса прилетел под покровом ночи на Орионту.

– Так, значит, твоя сестра сбежала? – жестко спросил ингис.

Ошин сглотнул. Император умел смотреть так, что дурно становилось любому.

– Увы. Она не захотела смириться с тем, что обязана выйти замуж за того, о ком ничего не знает. Возможно, стоило сообщить ей о том, кто выбрал её в жены?

– Полагаю, теперь уже поздно, – безразлично отозвался повелитель Громариса. – Где она сейчас?

– Отправилась в Академию Астрокварты. Не думаю, что она вернется на Орионту раньше, чем закончит обучение там, Алатиэль очень гордая.

– Не сомневаюсь, – так же холодно произнес Император и тут же махнул рукой. – В таком случае наш договор больше не имеет смысла. Дальше я сам решу, что с ней делать.

Ошин хотел было что-то спросить – всё же девушка была его сестрой, и он переживал за неё, – но Император в мгно-

вание ока повернулся к друису спиной, а ещё через несколько секунд скрылся в своем корабле.

Глава Клана Стремительной воды смотрел на улетающий корабль Императора, сжав зубы. Он всей душой надеялся, что с Алатиэль всё будет хорошо.

"Может, не стоило мне соглашаться на всё это?" – на мгновение усомнился Ошин.

Но, как уже было сказано... теперь уже поздно.

Между тем Император, сидя в кресле неподалеку от пилота, мрачно размышлял. Конечно, забрать студентку из Академию Астрокварты было бы не так легко, как на простой свадьбе у друисов. Но Император не занимал бы свое место, если бы не умел добиваться цели.

Он захотел эту милашку себе в жены – впервые после смерти своей жены, впервые за почти 20 лет. А значит, она однажды станет его Императрицей.

Глава 5.

Академия Астрокварты была прекрасна. Я не могла даже предположить, какой размах таится в этом космическом корабле. Весь вечер мы с Вистрой блуждали по нему, как дети, впервые оказавшиеся в диком лесу.

На самом верхнем этаже располагался Центр управления. Это было довольно небольшое помещение со множеством голографических экранов, рычагов, кнопок и ещё целой россыпи неясных приборов. Тут царствовали по большей части светловолосые фригусы, почти не обратившие на нас внимания: кто-то лишь мельком взглянул на нас, и только один неодобрительно поджал губы. Как мы поняли, понаблюдав за ними с минуту, управление было разрешено только тем, в чьих браслетах была какая-то особенная функция подключения к Центру.

Этажом ниже был огромный зал Астрокварты. Увы, рассмотреть его изнутри мы не могли – он был заперт, и открывали его только для собраний глав планет Астрокварты. Туда входили Главы Кланов с Орионты, король Перикулотерра, Император Громариса и лидеры Инновии, так что нам с Вистрой было не суждено побывать там.

После того, как мы покружили вокруг зала, мы оказались около дверей в научные лаборатории. Туда нас тоже не пустили: ну какие из нас ученые? Но, прикинув примерно объ-

ем запертых помещений, мы поняли, что эти лаборатории занимают почти целиком 3 этажа, а учитывая размеры корабля – это было ой как немало!

Зато сразу под ними оказались два этажа библиотеки, и вот там-то мы застряли надолго. На Орионте книг немного, и для меня бумажные хранилища знаний с детства были чудом навроде звезд. Вистра же, будучи служанкой, не должна была лезть к имуществу своих хозяев, и тоже теперь с нескрываемым восторгом бродила среди стеллажей. Мы бы, наверное, так и остались в царстве книг на все оставшиеся до начала учебы несколько дней, но желание поближе познакомиться с кораблем всё же пересилило. Взяв с собой несколько книг на вечер, мы отправились дальше.

Несколько следующих этажей занимали учебные классы самой Академии. Мы видели и простые комнаты с досками и столами, где, видимо, будем сперва заочно знакомиться со своими заданиями, а потом наткнулись и на помещения с различными механизмами, приборами, устройствами и прочей не совсем понятной техникой. Кажется, на этих деталях мы будем учиться работать в практических условиях.

Потом мы с Вистрой обнаружили мою собственную сказку. Вернее, сказку для всякого друиса, и особенно того, кто хотел стать Жрецом леса. Мы пришли в оранжерею, полную самых разных растений. Я показала Вистре, как Песни Жрецов могут влиять на рост растений, заставив едва окрепшее деревце вырасти и начать плодоносить буквально за несколь-

ко минут. Каркарема была в восторге от таких способностей, а я слегка загрустила. Было немного жаль, что стать полноправной Жрицей я уже вряд ли смогу... Или, по крайней мере, это будет нескоро.

Миновав несколько этажей складов и каких-то технических помещений, мы оказались в жилом блоке, который делился на несколько частей. Одна из них – для студентов Академии – была нам уже знакома, именно там мы и будем жить ближайшие годы. Ещё были отдельные блоки для ученых, преподавателей Академии, для руководства Астрокварты и тех, кто обслуживал корабль. В чужие блоки мы не лезли, но их расположение на всякий случай тоже запомнили.

Рядом с жилым блоком мы нашли и медицинский – небольшой, но, судя по суровым лицам друисов, которые в основном там работали, вполне серьезный. Мы не стали отвлекать их своим присутствием, быстро отправившись дальше.

Пройдя мимо "холла", отделяющего посадочные платформы для прилетающих кораблей от основного пространства Академии Астрокварты, мы спустились ещё ниже, и толпа вокруг нас стала значительно меньше, практически сойдя на нет.

Следующим на нашем пути оказался огромный тренировочный зал. Множество приспособлений для занятий были сплошь заняты, а на свободном пространстве чуть в стороне сразу несколько пар ингисов боролись, от души нанося друг

другу удары. Вистра предположила, что выходцы из военной Империи даже вдали от дома не хотят терять своих умений, и я не нашла, что возразить.

В самом низу корабля располагался архив. Он был немножго похож на библиотеку, за той лишь разницей, что хранились здесь не только книги, но и множество вещей, видимо, никому уже не нужных. Некоторые стопки книг здесь были покрыты пылью, а часть полок и шкафов слегка покосились. Мы, несколько в нем разочаровавшись, вернулись наверх, в свою комнату.

И, конечно, засели за книги. Воспользовавшись тем, что у Вистры нет проблем в общении со своими сородичами, чего нельзя было сказать обо мне, мы узнали от нескольких каркаремов, какие книги могли бы помочь нам в подготовке к учебе, и теперь с энтузиазмом принялись за их изучение. Мы не были гениями, да и слишком уж серьезного образования у нас тоже не было, но, движимые искренним желанием разобраться в основах, мы активно разбирали каждую деталь, обсуждая их друг с другом и объясняя неясные выводы по несколько раз.

Собственно, в книгах и их обсуждениях мы и проводили почти всё время до начала учебы, выбираясь из комнаты только в библиотеку за новыми книгами да на перекусы.

В первый же вечер Вистра пыталась предложить каркаремам, с которыми сидела вместе в столовой, мою компанию, но те наотрез отказались пускать меня за свой стол. Поэто-

му я продолжила делить трапезу с Торрелином – тем ингисом, который в первый же день предложил мне сидеть с ним. Он оказался совсем неразговорчивым, я узнала только, что он тоже только поступил в Академию и вместе со мной и Вистрой будет учиться на первом курсе. Но, справедливости ради, я не особенно пыталась подружиться с ним. Парень до сих пор пугал меня, и хоть я и была ему благодарна за возможность спокойно поесть, лезть к нему я не решалась.

Что не мешало мне его рассматривать. С каждым днем я всё отчётливее понимала, что Торрелин – не простой ингис. Взгляд, полный осознания своего превосходства, властные жесты и интонация, когда он разговаривал со своими товарищами, гордая осанка... Я была почти уверена, что этот ингис занимал какой-то важный пост на Громарисе. Это, конечно, тоже меня не успокаивало.

Кстати, у Торрелина была одна очень странная привычка. Частенько он крутил в руках несколько маленьких магнитных шариков, которые под его пальцами то разъединялись, то снова собирались вместе с тихим стуком. А иногда он просто беспорядочно крутил эти шарики в ладони. Я не сумела понять смысла этой привычки.

Так и прошли – или, пожалуй, пролетели, – несколько дней. Наконец прибыл последний корабль с новыми студентами с Инновии, и по всему кораблю объявили: с завтрашнего дня начнется учеба.

Глава 6.

Этой ночью уснуть у меня так и не вышло. С утра, перед завтраком, должно было состояться собрание специально для первокурсников, где нам расскажут, как будет организован учебный процесс и что вообще нас ждет в ближайшем будущем. Я до ужаса боялась, что весь первый курс разделят по расам – в таком случае спокойно учиться мне не дадут. Я бы хотела заниматься вместе с Вистрой, с которой на удивление легко сдружилась за эти дни. Хотя каркарема и была всё такой же болтушкой, её жизнерадостность и искренний интерес ко всему вокруг невольно заряжали теплом и позитивом и меня.

Я бы согласилась заниматься даже в компании мрачного Торрелина! Он хотя бы был нейтрален и хоть немного дружелюбен по отношению ко мне. А вот прочие ингисы, каркаремы и все фригусы, не говоря уж о моих "родных" друисах, смотрели на меня с презрением и холодом.

Впрочем, в отношении других рас я не была исключением. Большая часть студентов смотрели на представителей других планет с нескрываемой злостью. Однажды я даже стала невольным свидетелем драки между одним наглым каркаремом и ингисом. Правда, я не очень понимала, зачем первому понадобилось так откровенно нарываться на воспитанника Империи: его после нескольких ударов ингиса пришлось

на носилках отправлять в медицинский блок... Всё же не зря ингисы занимались в тренировочном зале, заодно сбрасывая агрессию на равных.

Явные стычки, как я поняла, вообще были редкими. В основном студенты Академии предпочитали сражаться на словах, смешивая друг друга с грязью.

Я очень смутно понимала причину этой массовой вражды. Лет 20 назад наши планеты воевали между собой, стараясь подчинить одну расой другой. Увы, я не знала подробностей нашего объединения в Астрокварту, но ненависть никак не желала утихать. Союз четырех планет начинал казаться мне скорее не договором о мирной и дружной жизни, а лишь перемирием. Буквально пару дней назад один каркарем зло заявил мне, что им стоило всё же захватить и подчинить себе Орионту, и, дескать, ещё не поздно это исправить. Несколько друисов, услышав это, пообещали придушить хвостами самых активных захватчиков, если те не успокоятся: до меня им не было дела, а вот до родной планеты – ещё как.

Вспомнив об Орионте, я поплотнее закуталась в одеяло: от тоски стало значительно холоднее. Я скучала по родным лесам, речушкам и озеру неподалеку от дома. Скучала по бойкой милой Заиль, моей маленькой сестренке... Интересно, как она там без меня? Не обижает ли её Ошин? Не будет ли он позже заставлять выходить замуж и её? Я не знала, но Наставник обещал присмотреть за ней, а ему я верила. И по нему, по его почти отеческой заботе и мудрому взгляду, то-

же скучала. Скучала по тем растениям, что росли под моими Песнями, скучала по гуляниям своего Клана, скучала по песням, скучала по ночным мечтаниям в лесах, в свете далеких и загадочных звезд.

Словом, я скучала по своей старой жизни. Жаль было осознавать, что я уже никогда не вернусь в то легкое беззаботное время, не стану снова частью Клана Стремительной воды, не смогу в ближайшие годы обнять сестру...

Одинокая слезинка скатилась по щеке, и я стерла её соленный след.

Как бы то ни было, сегодня у меня начиналась другая жизнь. Пусть сложнее и непривычнее, пусть вдали от всего, что я любила, – но это был мой выбор. И я не собиралась о нем жалеть.

Утром, как ни странно, я была собрана и спокойна, несмотря на бессонную и полную переживаний ночь. Я неспешно расчесала волосы, собрала в аккуратную ровную косу, оделась в привычную белую рубашку и темные брюки. Студенты Академии вольны были одеваться во что угодно, за исключением каких-то практических занятий, для которых выдавали специальные комбинезоны. Обувь у меня по-прежнему не было (я никогда в жизни не обувалась!), но за эти дни я привыкла к прохладным, кое-где металлическим полам Астрокварты. Уложив в сумку объемную тетрадь и несколько карандашей – всё, что смогла найти подходящего

для учебы в родном доме, — я поняла, что полностью готова. Словно в противовес мне, Вистра взволнованным огненным вихрем носилась по комнате, стараясь сделать одновременно несколько дел. Она и пыталась пригласить свои кудряшки, и выбирала одежду, и переживала, хватит ли её знаний на первый день, и пыталась представить, что нас сегодня ждет и какими окажутся преподаватели... Последние два пункта, разумеется, проговаривались вслух, в обращении ко мне, но поскольку каркарема тараторила без перерыва, пересякая с одного на другое и не всегда заканчивая фразу, я даже не пыталась ответить. Кажется, ей нужно было больше высказаться, чем получить утешение.

Тем не менее мы отправились в аудиторию для собрания с некоторым запасом времени. Я вышла из комнаты первой и тут же заметила, как открылась дверь напротив. Из-за неё раздался рокочущий голос Торрелина, громкий и непривычно злой:

— Амдир, когда-нибудь ты огребешь за свои шуточки!

Ингис, раздраженно поправляя ворот неизменного черного мундира, появился в коридоре одновременно с вышедшей за мной Вистрой. Он коротко кивнул нам обеим, не изменив жесткого злого выражения лица.

Из-за его спины вдруг показался его сосед по комнате, и я растерялась. То, что мы с Вистрой, принадлежа разным расам, жили вместе, было редчайшим исключением, обусловленным лишь тем, что других друис-студенток на корабле

нет. Того, что соседом мрачного ингиса окажется совсем не ингис, я не ожидала.

Это был фригус. Весьма высокий, ростом почти с Торрелина, он казался куда изящнее и стройнее, был значительно уже в плечах и уж явно не собирался хвастаться значительной физической силой. У него были очень светлые волосы, как и у всей его расы, – почти что белые, лишь слегка отливающие серебром, и светлые глаза. С такого расстояния, правда, было не понять, серые они или голубые. В руках у него был небольшой раскрытый ноутбук, левой рукой он что-то с энтузиазмом печатал. Я отметила, что у него тоже два браслета: один зеленый, как и у меня, и у Вистры, и у Торрелина – словом, как у всех обитателей Астрокварты. А вот второй его браслет был из какого-то светлого металла, с небольшими камнями. И такой же браслет я замечала на каждом фригусе, который попадался на моем пути. И хотя мне было очень любопытно, я не спрашивала у уроженцев Инновии, что делает этот браслет. Да и вряд ли бы они соизволили ответить.

Между тем фригус поднял голову, быстро изучая нас с Вистрой взглядом. Я отметила, что он красив, но выглядит очень уж отстраненно: такая красота подошла бы скорее ледяной статуе, а уж никак не молодому парню. На его тонких губах мелькнула улыбка, но от этого он не стал живее.

– Торр, это же наши соседки! – незнакомый фригус хлопнул ингиса по плечу, привлекая его внимание и останавли-

вая. Тот бросил на него злой-злой взгляд. – Представишь нас? Негоже быть незнакомым с такими очаровательными леди!

Он ловко захлопнул ноутбук, прижав его к груди, и сделал шаг к нам. Одет он был, к слову, в белую рубашку с закатанными до локтей рукавами и светло-голубые брюки. Он всё больше напоминал мне лёд.

Вистра между тем шагнула вперед, оказавшись слева от меня. И вдруг, склонив голову набок, каким-то очень женственным и кокетливым жестом намотала на палец тонкую прядку своих огненных волос, которые она так и оставила распущенными.

Что она делает?..

– Будем очень рады познакомиться, – мягко произнесла она, улыбаясь.

Фригус слегка сощурился, и мне показалось, что на его отстраненном лице промелькнуло что-то похожее на удовольствие или интерес.

– Это Алатиэль, – коротко представил меня Торрелин, всё же вернувшись на шаг назад. Видимо, решил, что, пока фригус не познакомится с нами, он никуда не пойдет. – С её соседкой я не знаком.

– Моя подруга – Вистра, – помогла я, и девушка улыбнулась ещё шире.

Рыжеволосая каркарема решила поразить до глубины души то ли пока незнакомого парня, то ли меня. Или же обо-

их. Такого мягкого женственного поведения я у неё ещё не видела...

– Тебе очень подходит это имя, – учтиво отозвался светловолосый парень. – Ты прямо как... Искорка!

Он довольно улыбнулся.

– А ты – Ледышка, – вдруг пробормотал Торрелин и добавил, обращаясь уже к нам: – Это Амдир.

– Очень приятно, – коротко ответила я.

Фригус протянул мне ладонь. Рукопожатие было не слишком сильным, но всё же крепким, а ещё я заметила, что руки у него холодные-холодные. Точно Ледышка, прав был Торрелин...

Между тем, пока я размышляла о его снежной природе, флирт между Амдиром и Вистрой набирал обороты. Он протянул руку и девушке, но вместо того, чтобы пожать, вдруг коснулся тыльной стороны её ладони коротким поцелуем. Вистра смущенно зарделась, но руку не вырвала.

Я в некоторой растерянности отвела взгляд. Как-то я совсем не задумывалась о том, что в месте, где собрались множество молодых людей и девушек, вполне могут возникнуть романтические отношения. Чувствовала себя... Лишней.

Я случайно посмотрела на Торрелина. И чуть не засмеялась, когда разглядела на его лице не привычное замкнуто-мрачное выражение, а недоуменное. Высоко поднятая бровь добавляла ему шока. Хотя, наверное, я выглядела примерно так же.

Я слегка кашлянула, привлекая к себе всеобщее внимание, и мягко предложила:

– Вы ведь тоже идете на собрание первокурсников? Может быть, пойдем все вместе?

Мне совсем не хотелось просто стоять в коридоре в ожидании, когда Вистра наконец соберется идти дальше. К счастью, мою мысль дружно поддержали. Амдир с Вистрой отправились вперед, о чем-то очень вежливо переговариваясь, а мы с Торрелином, дружно изумленные поведением наших соседей, пошли за ними.

– Я не ожидал от Ледышки такого... откровенного ухаживания за девушкой, – вдруг негромко признался Торрелин.

– Почему ты называешь его Ледышкой? – не удержалась я от вопроса.

– Он всегда подчеркнуто равнодушен. Его ничего не цепляет, не выводит из себя, не раздражает, не злит, не веселит и не радует. Хоть он иногда и улыбается, это словно неживое. Чистый лед. Да и внешне он недалеко ушел.

Кажется, это была самая длинная фраза, которую я услышала от Торрелина за время знакомства с ним...

– Вернее, я так думал до этого момента. Раньше такого интереса достаивался только его ноутбук...

Я, не удержавшись, всё же засмеялась. Такого удивительного сравнения я не ожидала.

– Тебе смешно, а мне нет. Потому что его из себя ничего не выводит, а меня он очень любит довести до белого кале-

ния! Когда мы в первый раз встретились...

— Когда ты меня чуть не сбил в коридоре? — я снова улыбнулась.

— Именно. Кстати, извини за это. Я в тот раз выскочил из комнаты и ушел на тренировку как раз потому, что Амдир меня разозлил, и мне нужно было с кем-нибудь подраться.

Я снова сдавленно рассмеялась, прикрыв губы ладонью. Я не представляла, как можно было настолько разозлить этого ингиса!

А ещё мне было забавно осознавать, что мы впервые разговариваем так долго. А я ещё и смеюсь. Громадный мощный парень всё ещё внушал опасение, но за эти дни я к нему всё-таки привыкла.

Через несколько минут мы добрались до нужного кабинета. Он был очень большим, раз в 10 больше нашей с Вистрой комнаты. Мы пришли одними из первых, кроме нас, тут была лишь небольшая группа друисов. Они с презрением и легким недоумением глянули в нашу сторону, но не стали ничего говорить.

Впрочем, я могла понять их удивление: всё же в условиях взаимной вражды компания из всех четырех рас, пусть и собравшаяся сейчас случайно, не могла не привлечь внимания.

Я глянула на свободные столы. Ближе к доске и небольшому возвышению для преподавателя столы были поменьше, на 4-5 человек в длину, а чем дальше, тем длиннее они становились.

– Торр, может быть, мы благородно пригласим девушек за свой стол, где-нибудь здесь?

Амдир положил свой ноутбук на один из самых коротких столов в центре аудитории и с усмешкой глянул на ингиса. Странно, кстати, что он так панибратски сокращал его имя... Или, может, это был один из его способов позлить Торрелина? Во всяком случае, я пока не собиралась следовать его примеру.

Перехватив просящий взгляд Вистры, с которой мы собирались сесть вместе, я вздохнула, но всё же кивнула, безмолвно соглашаясь сесть с юношами.

– Прошу, – в ответ на слова Амдира Торрелин коротким жестом пригласил меня сесть.

Да, за этот же стол.

Тихо поблагодарив, я присела, слева от меня расположилась Вистра, справа – ингис. Слева от Вистры сел сам Амдир, и между ними снова завязался тихий разговор.

Все проходящие с недоумением косились на наш стол. Вполне дружелюбно разговаривающие фригус и каркарема, сидящая рядом друиса, задумчиво рисующая узоры на краях страницы тетради, и спокойный ингис, покручивающий в руках свои неизменные металлические магнитные шарики. Наверное, мы их здорово шокировали.

Когда к нам попытался зло и раздраженно подойти кто-то из каркаремов, мы дружно, не сговариваясь, перевели на него демонстративно спокойные взгляды. Почему-то злой

настрой у незнакомого парня сразу исчез, и он, так ничего и не сказав, вернулся к своим товарищам.

К назначенному часу аудитория оказалась почти полностью заполненной, только ближайшие к нам столы так и остались пустыми. Я про себя посмеивалась.

Впрочем, не могла сказать, что мне не нравилось происходящее. То, что мы спокойно разговаривали между собой, не пытаясь друг друга унижить, обидеть или оскорбить из-за выдуманных причин, как мне кажется, вполне наглядно показывало, что все четыре расы и впрямь могут найти общий язык, не только формально, но и на деле. Жаль, что никто больше не видел в этом того же смысла...

Наконец в аудитории появился и преподаватель. Им тоже оказался фригус, также в светлой, "холодной" одежде. Он скользнул по нашей компании слегка заинтересованным взглядом, благо мы сидели прямо перед ним, но не стал комментировать.

Встав перед своим столом, он сложил руки на груди и осмотрел всю аудиторию. Потом негромко, но твердо произнес:

– Доброе утро, студенты. Прошу запомнить первое правило, которое действует с этой же минуты до конца вашего обучения: когда преподаватель входит в аудиторию, его надлежит приветствовать, молча встав из-за стола.

Торрелин и Амдир тут же быстро встали, мы с Вистрой – за ними. Судя по шуму за нашими спинами, остальная ауди-

тория тоже сообразила, что нужно делать.

– Чудно. Можете сесть.

Ещё несколько секунд шума передвигаемых стульев – и снова тишина.

Фригус-преподаватель выглядел лет этак на 30-40. У него были короткие золотистые волосы, небрежно встрепанные, но это вовсе не казалось милым. Сурово поджатые губы и слегка нахмуренные брови выдавали не самый теплый характер. На его руках тоже были два браслета: один – академический, другой – с Инновии.

– Я буду контролировать ваше обучение на первом курсе. Моя задача – ваша дисциплина и поведение. Обращаться ко мне нужно господин Амбер. И к любому преподавателю – господин или госпожа. Это ясно?

Жесткий тон явно не подразумевал возражений, поэтому я коротко кивнула, словно он обращался именно ко мне.

– Я безмерно счастлив, – с холодной язвительностью отреагировал господин Амбер. – Следующее правило, которое может оказаться для вас новостью: из Академии вас могут исключить, как за регулярное нарушение дисциплины, так и за плохую успеваемость.

Сердце у меня на миг остановилось, а потом начало колотиться так, словно в грудной клетке ему стало тесно. Мне нельзя исключаться из Академии! Куда я тогда пойду? Нет-нет-нет, я должна прилежно учиться и следить за своим поведением, чтобы даже мысли о моем исключении ни у кого

не возникло.

– О конкретных требованиях к учебному процессу вам расскажут преподаватели, у всех свой подход. Единственное, что я могу посоветовать, – делать все задания с максимальным усердием и вовремя. Даже если вы не будете идеальными студентами, ваши старания будут очевидны, и никаких нареканий не будет. Если же работать вы будете кое-как, вас вышвырнут отсюда с большим удовольствием. Надеюсь, это тоже понятно?

Я снова кивнула. Такие требования казались мне вполне логичными, и я надеялась, что смогу им соответствовать.

– Теперь к дисциплинарным правилам. Не прогуливать занятия. За исключением вашего нахождения в медицинском блоке или при другом аргументированном – слышите? аргументированном! – отсутствии. Не портить чужие работы на практике – за это мгновенное отчисление. С полуночи до 5 утра – комендантский час, нахождение вне спален запрещено, в это время проходят работы по обслуживанию корабля. Не портить имущество корабля и не причинять вреда другим находящимся на корабле. Исключение – занятия в тренировочном зале. И никоим образом не мешать чужому учебному процессу.

С каждым "не" господин Амбер звучно стучал костяшками пальцев по столу. Я торопливо записывала правила, не уверенная, что ничего не пропущу. Хотя, на самом деле, вряд ли у меня возникнет желание нарушить хоть одно из

этих правил, даже если забуду какое-нибудь из них.

– За каждое нарушение в ваше личное дело заносится соответствующая заметка с предупреждением. 3 предупреждения влекут за собой отчисление. Так что советую всерьез воспринять эти требования, жалеть вас никто не будет.

Что ж, учитывая количество негативно настроенных по отношению друг к другу студентов, я решила, что правила вполне разумны.

– Ещё несколько слов об учебном процессе. В конце этого учебного года вы побываете на всех планетах, изучая то, как на каждой из них организовано хранение, использование и обслуживание космической техники. Практические занятия у вас начнутся со второго курса, на первом вы пока что будете изучать теоретический материал.

Я слегка прикусила губу, обводя в кружочек слово "теория". Попробовать что-то сделать собственными руками мне бы очень хотелось... Но пока придется повременить.

– И последнее. То, что было введено только в этом году, вам на радость.

Я почти физически почувствовала, как напряглась вся аудитория. Да и сама с любопытством слегка подалась вперед. Что-то новое – всегда интересно!

– Учебный процесс со второго курса организован по группам по 4-5 человек, поэтому было принято решение приучать вас работать в таких командах с самого начала. Ваша задача – в ближайшую неделю распределиться на такие груп-

пы. Каждая такая группа за 4 месяца должна подготовить любой практический проект, который должен будет показать, насколько вы сумели организовать общую работу. Совершенно неважно, насколько сложно это будет, главное – показать, что вы сработались.

Я недоуменно нахмурилась. Практический проект? В командах? Я же ничего толком не умею! Разве что какую-нибудь полезную информацию в книгах найти... Но разве это будет нужно? И где бы найти себе компанию?

– По 4-5 человек? – раздался справа от меня тихий-тихий, но как всегда рокочущий голос Торрелина.

Ой, я о нем уже и забыла!

– Алатиэль?

– Вистра?

– Амдир?

Трое моих соседей одновременно обратились к другу и ко мне, явно осознав одну и ту же мысль. Мы ведь уже сидели вчетвером.

Нам потребовалось лишь несколько секунд, чтобы убедиться, что все мы действительно хотели предложить объединиться в одну команду не только как дружественные соседи, но и коллеги. На душе у меня сразу стало легче. Идти на поклон к другим друисам мне не придется! Вряд ли бы кто-то из них решил приютить меня. А в этой разношерстной компании я, на удивление, чувствовала себя... спокойно. Словно бы рядом с ними было безопасно и надежно. Неожиданно.

данное чувство, особенно с учетом того, что фригуса я впервые увидела всего несколько минут назад, а с ингисом и каркаремой знакома только несколько дней...

Сразу же сообщив о нашем решении господину Амберу, мы отправились на завтрак. Я и Торрелин по привычке уселись за стол ингисов, чуть в стороне от них, а Амдир и Вистра, переглянувшись напоследок, отправились на свои привычные места. Ингис, наблюдая за ними, вскинул бровь.

– Я был уверен, что оба найдут повод подсесть к нам, – с усмешкой проговорил Торрелин.

– Видимо, не всё сразу, – улыбнулась я.

Не размениваясь больше на разговоры, мы быстро принялись за завтрак. Нас ждали четыре лекции.

Глава 7.

Я, конечно, понимала, что учеба в Академии Астрокварты будет вовсе не развлечением, а серьёзной нагрузкой. Понимала, что придется прилагать много усилий и хорошенько трудиться, чтобы не отставать от мыслей преподавателей, да и от знаний сокурсников. Но такой сильной нагрузки я всё равно не ожидала.

Каждый день начинался у меня с легкой разминки: мне надо было откуда-то брать бодрость и силы, а умеренная физическая нагрузка неплохо помогала. Затем я прибегала на завтрак, наскоро подкреплялась и мчалась на лекции. Их в день было от 3 до 5, занимали они по полтора часа. После пар (или между ними, если их в этот день было много) нас отпускали на обед. А после лекций я перечитывала свои конспекты, закапывалась в книги, считала и пересчитывала, разбиралась, путалась, начинала сначала... И только когда тема становилась хоть немного понятной, я принималась за задания, которые нужно было сдавать на следующий день.

Хотя, честно сказать, мне вовсе не хотелось жаловаться. Уставала ли я? Несомненно. Скучала ли по дому? Безусловно.

Но вместе с тем я начинала любить эту космическую академию, и этот бурный энергичный ритм, полный строгости и расчета, и даже мозгололомательные, но такие удивительные

для меня занятия. Я чувствовала себя ребенком, познающим мир, и этот самый мир манил и притягивал меня, заставляя углубляться всё дальше и детальнее в каждый вопрос. И это, конечно, сказывалось на моих успехах и моей репутации. В конце недели, после небольшого опроса по "основам высшей математики" госпожа Фрисс, наша преподавательница, отдельно отметила мое усердие и высокие результаты, добавив, что я оказалась лучшей студенткой среди друисов. Те, наверное, возненавидели меня ещё больше. Впрочем, до них мне уже не было никакого дела.

Мое общение среди сокурсников ограничивалось моими соседями. Мы продолжали сидеть все вместе на учебе, дружно изучая предметы. Их у нас было 5: "основы высшей математики", "основы электроники", "основы программирования", "астрономия" и "физика твердых тел". Как пояснили потом мои товарищи, в первые два года обучения мы будем получать только общие знания для всестороннего понимания работы, а вот следующие курсы отводятся как раз на детальное изучение той конкретной узкой области, в которой студент планирует работать и развиваться. Собственно, предварительное общее знакомство нужно было ещё и для того, чтобы точно определить, что будет легче всего удаваться или хотя бы наиболее близко и интересно.

Мои товарищи между тем продолжали меня удивлять. Амдир, к примеру, шокировал нас с Вистрой отличной памятью. В самом деле, он за всю эту неделю не записал ни

слова (у него, кажется, даже тетради не было), но при этом помнил каждое слово, произнесённое каждым из преподавателей. На наши изумленные вопросы он только снисходительно посмеивался.

Вистра, как и я, очень много трудилась над учебой, но ей было чуточку проще: многое она интуитивно ловила на лету, к тому же ей помогал Амдир, с которым они временами садились вместе в библиотеке. Я не обижалась на подругу: она про меня не забывала, и мне вполне хватало нашего общения, а во время учебы я как раз предпочитала тишину и одиночество.

Иногда к моим усердным изысканиям присоединялся Торрелин. Он по-прежнему предпочитал держаться в стороне от прочих ингисов, хоть и пользовался среди них явным уважением. Я этого никак не могла понять, но он не желал пояснять эту позицию, и я старалась не касаться этой темы. Его компания меня совсем не тяготила: я к нему, пожалуй, привыкла. Парень был мрачен и молчалив, тихо и спокойно выполняя свою работу, не надоедая разговорами и не требуя внимания. Иногда я даже едва ли замечала его присутствие или отсутствие: так тих он был. Мы лишь изредка перебрасывались несколькими фразами в столовой, где продолжали сидеть вместе.

На второй день учебы, к слову, за наш обеденный стол подсел и Амдир, скучающим тоном заявивший, что среди фригусов ему скучно, а мы – "не такие унылые". Я тогда

рассмеялась, а Торрелин наградил светловолосого соседа по комнате тяжелым взглядом. Я пару раз слышала, как ингис ругался на него по вечерам, когда Амдир чем-то умудрялся доставать его, и тот, должно быть, уже устал от фригуса.

На следующий день к нам же пришла и Вистра, беспечно встряхивая своими огненными кудряшками. Торрелин только вздохнул, приглашая сесть с нами и её. Кажется, он совсем не ожидал, что его предложение лично ко мне вдруг обернется сбором такой странной компании, но возражать было, как мне казалось, уже поздно.

Мы с Торрелином уже почти привыкли к постоянному и очень тесному общению междукаркаемой и фригусом. Хоть поначалу их сближение и выглядело странно, к концу недели я поймала себя на мысли, что парень и девушка вместе смотрятся... весьма органично, хоть и казались противоположностями.

Он – всегда в светлой одежде, она предпочитала темную.

Он – беловолосый, она – рыженькая.

Он – спокойный, отстраненный, с легкой ехидной усмешкой, а она – живая, болтливая и трогательно искренняя.

Нет, они определенно выглядели очень мило. И я ничего не говорила о том, что они принадлежат разным расам. В конце концов, они детьми не были, вполне разберутся со всем самостоятельно.

В четверг за ужином мы вдруг разговорились, словно немного привыкли друг к другу и решили узнать получше

тех, с кем сидим за одним столом. Началось всё с рассказа Вистры о её отце:

– Мой отец всегда хотел сына, – со вздохом призналась девушка. – Поэтому, когда родилась я, он очень расстроился... Понимаете, он был кузнецом в нашем поместье, прекрасным мастером! Да у него даже соседи не стеснялись всякие железки покупать! Он, знаете, как хорошо металл чувствовал! Идеально!

подавив улыбку, я слегка коснулась пальцами руки подружки, чтобы вернуть её к изначальной теме. Если Вистру несло, её могло унести куда угодно.

– Что? А, ну да! Спасибо. Так вот, он хотел сына, ну, наследника, которого смог бы хорошо обучить и всё свое дело передать!

– А тебе никак не передать? – фыркнул насмешливо Амдир, тут же получив разозленный взгляд каркаремы.

– Ты руки мои видел?! – возмущенно спросила она парня, протягивая ему свои ладони, узкие, тонкие и хрупкие. – Ну какая кузница с такими руками?!

– Отцовская, – ухмылка фригуса на миг стала шире, и я, кажется, стала понимать, как именно он постоянно пытался подшутить над Торрелином. Но потом он всё же чуть посерьезнел: – Ладно-ладно, Искорка, продолжай.

– Ой, ну спасибо, что разрешил! – каркарема всплеснула руками, чуть не задев меня по лицу, но даже не заметила этого. Впрочем, приглядевшись, я заметила, как подрагивают её

губы в сдерживаемой улыбке. – Может, ты даже напомнимшь, на чем я остановилась?

Торрелин молча, но очень выразительно закатил глаза и вздохнул, и я прикрыла ладонью улыбку. Кажется, эта парочка будет вольно или невольно действовать замкнутому ингибсу на нервы.

– Всё на том же. Твой отец хотел сына, а получилась ты.

Вроде бы Амдир не сказал ничего такого, но от его насмешливой интонации Вистра снова вспыхнула, как спичка. Я слегка приобняла её за плечи.

– Что же дальше? – мягко спросила я её, тоже надеясь, что девушка продолжит свой рассказ.

Она вздохнула, мгновенно погрузнев.

– Что-что... В детстве он ко мне хорошо относился, заботился, даже обучил "металлическому зрению", а потом, когда меня наша графиня выбрала себе в личные служанки...

Она что-то продолжала говорить, но я, слегка поперхнувшись, уже не слушала. Что такое "металлическое зрение"? Это... вообще о чем? Это как-то связано с черными-черными глазами каркаремов?

Я перевела недоумевающий взгляд на Торрелина и Амдира, но, судя по их нахмуренным бровям, они поняли не больше меня.

– Подожди-подожди! – остановил каркарему Амдир. – Что ты сейчас сказала? Что такое... "металлическое зрение"?

– Ой, неужели ты чего-то не знаешь? – Вистра сразу на-

смешливо заулыбалась. Но, оглядев всех нас и поняв, что не знает никто, чуть растерялась: – Что, вы правда... совсем-совсем не знаете?..

– Впервые слышу, – призналась я.

Парни коротко кивнули.

– Я... не ожидала. Ну, понимаете, это наша особенность! – тут же с воодушевлением начала объяснять Вистра. – За счет того, что мы живем не на поверхности Перикулотерра, как вы все, а под землей, у нас зрение работает чуточку по-другому! И если знать, на что и как смотреть, то можно многое узнать о металле. Просто взглядом. Это мы и называем "металлическим зрением".

Вистра весело похлопала глазами, глядя на наши дружно ошеломленные лица.

– Нет-нет-нет, подожди, – Амдир упрямо качнул головой, его светлые глаза пристально впились в лицо каркаремы. – Ваша раса... умеет определять какие-то характеристики металла... взглядом? Просто посмотрев?

Он явно не верил. Я, на самом деле, тоже недоумевала. У меня даже мелькнула мысль, что Вистра может нас разыгрывать.

– Именно так, – гордо улыбнулась девушка.

Несколько секунд он гипнотизировал её взглядом, а потом вдруг улыбнулся и протянул ей руку. Ту самую, на которой был загадочный светлый браслет, как у всех фригусов.

– Тогда расскажи мне об этом металле!

– Не веришь? – Вистра чуть покраснела от негодования, но все же схватила его ладонь и внимательно уставилась на браслет. Минуту или около того она молчала, а потом заговорила непривычно собранно и серьезно: – Это сплав металлов, а именно индия, германия и ванадия, а также, скорее всего, мелких примесей других материалов, но их объем незначителен. Если ты хочешь услышать свойства, то, пожалуй, я могу назвать... хм... высокую стойкость сплава, большую проводимость, хорошую восприимчивость к излучениям...

Амдир быстрым движением отобрал руку, внимательно глядя на девушку. Криво улыбнулся:

– Поразительно... Ты права, извини мое недоверие. Но это действительно потрясающая способность!

Вистра снова порозовела, но теперь от удовольствия. Мы с Торрелином кратко, но от души тоже восхитились её умению.

Через пару минут разговор всё же вернулся к истории отношений между Вистрой и её отцом, но, как оказалось, это и была почти вся история:

– Ну-у-у, какое-то время он относился ко мне как к сыну, вот, даже обучил чуть-чуть, но потом наша графиня решила, что я буду для неё отличной служанкой! Кто ж будет с ней спорить... Меня так и назначили, отец расстроился и с тех пор со мной дела почти и не имел... Разве что если по делам поместья я к нему забегала. А как на дочь он на меня никогда

уже не смотрел...

– Странный отец у тебя, – я покачала головой и обняла снова грустившую девушку. – Можно подумать, ты в этом виновата... Не расстраивайся. У тебя же началась новая жизнь!

Вистра благодарно мне улыбнулась и тут же спросила:

– А расскажи ты про свою семью!

Я опешила и тоже чуть-чуть помрачнела. В моей семье тоже всё не так просто было...

– Меня родители очень любили... Как и всех своих детей. Нас было четверо. Наш отец был Главой Клана Стремительной воды, очень сильный, решительный и мудрый...

Я слабо улыбнулась смутным воспоминаниям. Жаль, что они были смазанными и полузабытыми, но чувство тепла и любви так и осталось со мной.

– Они с мамой ушли однажды на охоту. В тот день они не захотели брать с собой Жрецов Леса, уж не знаю почему... И не вернулись. Не справились с каким-то хищником – их у нас вообще много. Власть перешла моему старшему брату, Ошину. Кроме него, у меня есть ещё один брат – Ниор, и младшая сестра Заиль. Она совсем ещё маленькая... А Ниор боится перечить брату. Поэтому, когда Ошину взбрело в голову выдать меня замуж неизвестно за кого, никто ему не возразил. Вот я и сбежала. Что с ними сейчас, я не знаю...

Рассказ мой был кратким и невеселым, я слегка обняла себя за плечи, вдруг почувствовав неловкость. Может быть,

не стоило всё так откровенно рассказывать?..

Теперь настала пора Вистры меня обнимать.

Торрелин, как ни странно, начал рассказ сам, не дожидаясь расспросов:

– Моя мать умерла, когда я был ребенком, я её практически не помню. Остались только отец и двое старших братьев. Они... очень строго относятся к дисциплине. Пожалуй, сурово, но у нас иначе никак. Меня учили всё детство. Но, по крайней мере, от меня ничего, кроме достойного поведения, не ждали...

Он покачал головой, бросив косой взгляд на нас с Вистрой. Действительно, мы ожидания своих родных не оправдали...

– Я, кажется, самый везучий, – вдруг хмыкнул Амдир. – О своих родителях я ничего не знаю, а вырос в приюте. Там было всё, что нужно, и никто ни от кого ничего не требовал. Мы просто учились и жили спокойно.

Я во все глаза смотрела на равнодушного фригуса, не веря тому, что услышала. Он рос без родных и считал это удачей?..

– Ты же пошутил?.. – дрогнувшим голосом спросила Вистра, видимо, думая о том же.

– Ничуть, – парень спокойно пожал плечами. – Слушая вас, я только убедился в своем мнении. Кому всё это надо? Будучи просто ребенком, не связанным ни с кем какими-то условными ограничивающими узами, я был куда свободнее

всех вас. И вполне такой участью доволен.

– А как же тепло близких? – растерянно спросила я. – Их любовь, их поддержка?.. Без них... холодно. Пусто. Одиноко. Разве нет?

– Нет, – спокойно ответил фригус. – Во всяком случае, я в себе не замечал потребности в каком-то тепле. Фригусы, знаешь ли, хорошо переносят холод.

Он снова равнодушно улыбнулся.

Раньше я была уверена, что морозоустойчивость жителей Инновии касалась только температуры воздуха за окном – ведь их планета действительно очень холодная и вся покрыта льдом и снегом. Но, судя по реакции Амдира, это касалось не только тела, но и сердца...

После этого разговор сам собой угас. Мы разошлись кто куда: читать или доделывать задания.

Наша жизнь разделилась на "до" и "после" субботним вечером. На ужине, после того, как мы высидели 4 лекции и даже успели быстро разобраться с заданиями на следующую неделю (воскресенье у нас было единственным выходным), мы сошлись на том, что нам пора определяться с темой для общего проекта. В понедельник мы должны были представить свою идею и конкретные планы по её реализации, а предложений до сих пор не было.

Мы решили собраться в укромном закутке библиотеки и там обсудить все имеющиеся у нас мысли. Правда, это собра-

ние пришлось ненадолго отложить – Торрелин обещал совместную тренировку одному своему товарищу-ингису, и мы ждали, пока он освободится.

Именно поэтому, задержавшись, в библиотеку мы вошли чуть позже 11 часов вечера. У нас было несколько меньше часа до комендантского часа, когда мы должны были оказаться в своих комнатах, но мы полагали, что нам хватит этого времени хотя бы для того, чтобы определиться с общим направлением.

Нашим любимым местом в библиотеке был очень укромный, закрытый уголок, в самом углу помещения, да еще и отгороженный с третьей стороны стеллажом с книгами. Не каждый о нем знал. Квадратный стол из темного дерева был невелик, его едва хватало на нас четверых. Света было немного, лампа располагалась ближе к основной части библиотеки, так что мы словно бы оставались в легком полумраке. Мы расставили стулья по четырем сторонам, я оказалась сидящей между Торрелином и Вистрой, напротив Амдира. Ингис уложил на стол несколько листов бумаги и пару карандашей, фригус положил свой любимый ноутбук себе на колени.

– Итак, у кого-нибудь были ли вообще какие-нибудь идеи? – усмехаясь, спросил Амдир.

Торрелин коротко глянул на него, быстро и резко выдохнул, жестким тоном спросил:

– А у тебя самого гениальные идеи есть?

Судя по настрою, ингис ещё не до конца остыл после тренировки: я уже стала различать подобную боевую злость.

– Есть, – с явственным удовольствием Амдир растянул губы в ленивой усмешке. – Но сперва я бы хотел послушать вас.

– У меня была мысль, – как можно мягче вступила в разговор я. Мне очень не хотелось, чтобы парни начали ругаться, а к этому явно шло. – Если вы не против, я бы хотела ею поделиться...

– Вещай, Кошка, – коротко кивнул Торрелин, откидываясь всем своим мощным телом на спинку стула и уставившись на меня своими темными глазами.

Он словно слегка остыл, услышав меня, и я перевела дух. Амдир тоже с одобрительным любопытством смотрел на меня, а Вистра поставила локти на стол и уложила подбородок на сложенные ладони.

– Я подумала, – несколько неуверенно начала я, – что мы с вами... очень разные. Учитывая всю эту ненависть между расами, очень странно, как мы так смогли сойтись. И было бы интересно как-то это... м-м-м... показать или обыграть. И я придумала такую штуку... модель нашей системы.

Я взяла лист бумаги, карандаш и принялась рисовать. В центре расположила нашу звезду Игенру, вокруг которой вращались планеты. Вокруг неё я нарисовала четыре разных овала, расположив их в порядке увеличения.

– Вот Инегра. Вот эти овалы – это орбиты планет. Нужен какой-то переход, который будет передавать электричество

от звезды к планетам вот по этим палочкам.

С этими словами я соединила овалы короткими палочками.

– А на каждой обрите поставим планету.

Теперь каждый овал обзавелся небольшим кругляшком.

– Надо просто сделать их так, чтобы электричество от звезды передавалось на орбиты, а от них его получали сами планеты, которые будут вращаться как положено.

Я выдвинула лист на середину, и мои друзья склонились чуть ближе, рассматривая мою простенькую схему.

– Интересная мысль, – задумчиво протянул Торрелин. – И действительно символично.

– Вы будете смеяться, – усмехнулся Амдир, – но я тоже собирался предложить что-то в этом роде. Только я предполагал, что какой-то источник энергии будет внутри каждой "планетки".

– Но ведь орбиты всё равно нужно будет соединить и закрепить, они же не будут висеть в воздухе, – справедливо возразила Вистра.

– Да, верно, – кивнул фригус.

– Значит, мы вот так быстро всё решили? – Торрелин приподнял бровь, оглядывая нас.

Мы втроем переглянулись и невольно заулыбались. Кто бы мог подумать, что эта задача решится так просто? Я готовилась с длительным спорам и рассуждениям, а тут... Первая же высказанная мысль – и так единогласно одобренная?

Разве так бывает?

– Дайте мне несколько минут, я хочу кое-что проверить, – попросил Амдир, раскрывая ноутбук.

Никто не стал спорить, и Амдир тихо уткнулся в экран. Вистра мечтательно смотрела куда-то в воздух, иногда переводя не менее мечтательный взгляд на сосредоточенного фригуса, Торрелин расслабленно покручивал в руках свои магнитные шарики, а я просто сидела, рассматривая свой рисунок, и гадала про себя: что будет со мной дальше? Ещё совсем недавно я не думала, даже не представляла, что когда-нибудь окажусь в космосе – и вот я здесь, летаю на корабле Астрокварте среди столь любимых мною звезд. А в конце года я даже должна буду посетить другие планеты, как обещал наш куратор, господин Амбер. А что будет со мной дальше?.. Я не знала, и завеса тайны перед моим будущим казалась такой притягательной...

Резкий звук выдернул меня из мыслей. За стеллажом, где тоже располагался стол, кстати, куда больше нашего, кто-то шагал, двигал стульями и негромко переговаривался. Мы дружно скривились: мы сели в самый дальний угол как раз для того, чтобы нам никто не мешал, а тут пришли какие-то гении шуметь...

– Думаешь, никого здесь нет? – раздался из-за книг чей-то довольно мрачный, но совершенно незнакомый голос.

Вистра широко улыбнулась, да и я слегка хмыкнула. "Никого нет" в количестве аж четырех штук в метре-другом от

вас!

– Если и есть, их проблемы, – жестко отозвался другой голос. – Если вдруг кого засечем, просто оставим в теле пару лишних дыр ножом, в библиотеке камер нет.

Я продолжала слабо улыбаться, но мне стало слегка не по себе. Пару дыр? Ножом? Это же значит не то, о чем я подумала?..

Вистра тоже напряглась, вжавшись в спинку стула. Амдир поднял голову, его глаза были непривычно широко распахнуты. Торрелин, сидевший как раз спиной к книжному шкафу, просто замер, сжав свои игрушки в кулаке с такой силой, что все мышцы на его руке стали особенно четкими, а вены – словно высеченными из мрамора прямо поверх кожи.

Видимо, схожие мысли овладели всеми нами.

– Фу, как жестоко, – презрительно отозвался третий голос. – Может, хотя бы сейчас постараемся обойтись без крови? – Как получится, – флегматично ответил четвертый.

Великий Лес, сколько их там?! И зачем вообще какая-то кровь?!

Я на всякий случай прикусила губу и стала дышать медленнее и тише.

– Да ладно, до полуночи осталось минут 10, все студенты уже спят по своим кроваткам, – неприятно хохотнул тот, который предлагал делать ножом "лишние дырки". – Никого тут быть не должно.

Я осторожно коснулась своего браслета, включая функ-

цию часов. Незнакомец не лгал: до комендантского часа в самом деле оставалось немного времени. Точнее, 12 минут, и если бы мы помчались к комнатам прямо сейчас, то успели бы добраться вовремя. Но сейчас я бы ни за что не вышла из нашего скромного закутка. Судя по напряжённым взглядам моих товарищей, они мое опасение разделяли. Торрелин даже жестко качнул головой, словно запрещая.

– Тогда начнем?

– Да, давайте уже. У меня больше нет идей, как убить проклятого семейку Императора этого проклятого Громариса, чтоб его вулканами взорвало наконец!

Вулкан в лице нашего ингиса чуть не взорвался прямо здесь и сейчас. Лицо Торрелина исказилось даже не злостью, а откровенной яростью, мышцы напряглись не только на руке, но и по всему телу. Нет-нет-нет, пожалуйста, сиди, не шевелись!..

Я вцепилась в его руку, заглядывая в глаза и взглядом стараясь остановить. Кожа у парня была горячей-горячей, словно он в самом деле искрился настоящим огнем. Амдир, тоже вовремя заметивший намечающуюся проблему, ухватил Торра за плечо, придавливая к стулу.

На пару секунд он прикрыл глаза, чуть подрагивая от бешенства. Потом медленно-медленно, но тихо вздохнул, раз, затем другой. Его тело чуть-чуть расслабилось. Он коротко кивнул, показывая, что пришел в норму, и мы его отпустили. Он откинулся назад, напряженно прислушиваясь. Мы, впро-

чем, тоже.

– К слову, младший императорский сынок как раз здесь, на корабле! Учиться прилетел, умный какой! – кто-то из этих странных незнакомцев неприятно расхохотался.

А Торрелин мрачно, очень-очень зло улыбнулся. Это была первая такая его улыбка, которую я увидела.

Глава 8.

Я замерла, вдруг осознавая, о ком сейчас шла речь. Я ведь сама замечала те детали, которые говорили об этом! И его властное поведение, и эта обособленность, и уважение прочих ингисов... Я припомнила, как он удивился, когда в ответ на его имя я сказала что-то вроде "очень приятно", наверное, он ожидал, что я пойму, кто он... Но что поделать, я всегда была далека от политики чужих планет, естественно, я никогда не интересовалась, как зовут сыновей Императора!

– Они... о тебе? – одними губами спросила я Торрелина. Вдруг я всё же неверно поняла его усмешку?

Но нет, бросив на меня тяжелый темный взгляд, парень лишь кивнул.

А у меня закружилась голова от удивления. Мне сложно было поверить, что я живу напротив сына... целого Императора Громариса! Да ещё и ем с ним за одним столом!..

Между тем разговор за стеллажом продолжался. И он был таким жутким, что мне быстро стало не до изумления.

– Да что тебе дался этот мальчишка? – презрительно спросил кто-то, лениво растягивая гласные. – Он, говорят, ещё и болен... Он вообще не важен.

– Да не скажи, мозги у него имеются! – зло возразил тот, кто первым вспомнил про Торрелина. – Если его в покое оставить, смысла в нашем деле не будет! Убить и его надо!

Громкий, яростный удар кулаком по столу буквально в паре метров от нас заставил нас с Вистрой вздрогнуть. Я с силой прикусывала губу. Было страшно, безумно страшно... За Торрелина. За нас – вдруг найдут? За... я не знала, чего ещё боялась, но сидеть не шевелясь и без паники становилось откровенно сложно. Хотелось закрыть глаза, зажмуриться крепко-крепко, как в детстве, когда Ниор пугал меня страшными историями, и надеяться, что в следующий миг весь этот ужас рассеется, оказавшись лишь игрой воображения.

Вот только я уже вовсе не была ребенком. И четко осознавала: этот кошмар не растает в свете дня. И лишь то, что незнакомцы не знали о нашем маленьком угле, спасало нам жизнь. Особенно, кажется, одному из нас...

Вистра, прикрыв лицо руками, лишь испуганно сверкала черными глазами. Что Торрелин, что Амдир сидели неподвижными мрачными статуями, внимательно прислушиваясь к происходящему. Только вот фригус казался совершенно невозмутимым, а ингус явственно кипел от негодования. И я даже не думала его осуждать. Слушать о себе речи, полные жуткой ненависти и жажды убийства, не могло понравиться никому! Поддавшись переживаниям, страху и внезапному желанию поддержать, я слегка сжала крепкое и горячее-горячее запястье Торрелина. Он снова коротко покосился на меня, быстро кивнул, и я заметила, что напряженная линия скул чуть смягчилась. Я не стала отпускать его

руку, а он не стал её отнимать.

– Да убьем мы его, убьем, уймись уже! Лучше давай рассказывай, какие у тебя идеи? К кому из них предлагаешь первому сунуться?

– Императорскую семейку надо, того, одним ударом бить! – решительно произнес новый голос, которого я ещё не слышала, очень звонкий и молодой. От этого диссонанса мне стало совсем дурно. – Если мы сначала самого, того, Императора с евонными старшими сынками, а пока всякие, того... Э-э-э... Как эти...

– Генералы? – явно усталым тоном подсказали говорящему.

– Да-да, того, эти, генералы! Пока они не очухались, что у них Императора, того, нету теперя, и не полетели сюдать, за мелким, надо, того, и его за это время убрать!

– Да, ты прямо гений, – протянул тот голос, что в самом начале напугал меня идеей "новых дырок в теле". Вот только я была почти уверена, что его фраза была скорее саркастична, чем искренняя. – Вот ты и будешь ждать здесь нашей команды! Всё равно на корабле остаешься. У тебя же тут дело важное...

– О да-а-а! Надоть, того, одну девчонку наказать... Как только, того, посмела супротив решить, мерзавка! Да я ей шею, того, сверну! – всё больше и больше распалялся незнакомый парень.

С каждой фразой мне становилось всё страшнее и страш-

нее. Что за безумцы и убийцы собрались там?! И как нас угрозило здесь застрять?! Очень хотелось хотя бы высказаться, но я боялась издать малейший звук, который мог бы привлечь к нам внимание.

– Всё, уймись! – оборвали парня, наверное, устав от его слишком своеобразной манеры общения. – Сделай свое дело тихо, чтобы внимания к себе не привлекать, и жди команды.

Парень что-то проворчал.

– А что, наш план стал ограничиваться одним лишь вашим Громарисом? – недовольно произнес кто-то.

И я невольно зацепилась за это "вашим". Значит ли это, что не все они – ингисы?..

– Я вообще-то не теряю надежды на свою корону, а вы как будто и забыли о моей планете! – этот голос, мужской и низкий, стал важным и горделивым. – А ведь без меня, без моего содействия..

– Разумеется, мы Вам благодарны, Ваше будущее Величество, – с иронией отозвался один из уже знакомых голосов, но они так смешались в моей голове, что я бы уже навряд ли отличила кого-нибудь. – И конечно, мы не сомневаемся, что Перикулотерр будет Вашим уже очень скоро, как и должно было быть изначально, если бы не странная глупая прихоть Вашего отца... Но Вы, кажется, помимо допуска в глубины корабля должны были раздобыть кое-что ещё...

Голос ироничный стал голосом угрожающим, жестким и холодным.

– Я искал! – не то испуганно, не то рассеянно отозвался собеседник. – Но перерыть весь архив – задача непосильная! Я... я решу проблему, его описание вот-вот у нас будет!

Какой архив? Чье описание? Кто это вообще такой? При чем здесь Перикулотерр, корона и чей-то отец? Мне казалось, что голова у меня начинает кружиться от услышанных безумств.

– Ускорьте поиски, будьте любезны! – процедили в ответ. – Пока мы не получим все материалы о тенебрии, ни о какой смерти нынешнего короля и речи идти не будет!

Снова удар по столу – и мы снова вздрогнули. Но хотя бы по-прежнему молча.

Интересно, что такое "тенебрий"? Я никогда не слышала такого слова...

– Мы так и не определились, когда и как расправимся с Императором, – флегматично напомнили о правителе Громариса.

Рука Торрелина под моими пальцами снова напряглась, но всё же не дернулась. Я поймала себя на том, что даже привыкла за эти минуты к его слишком горячей коже. Странное чувство... В какой-то миг мне захотелось убрать ладонь, но, пожалуй, оставлять сейчас ингиса без поддержки не следовало.

– Он ведь должен иногда проверять эти их вулканы, – кто-то с чувством зевнул, явно беспечно воспринимая тему разговора, в отличие от нас. – Ну, которые могут извергаться

иногда, верно? И он всегда делал это с сынишками. Младшенький в этот раз пропустит такое шоу... Ну да ничего, он и здесь найдет свое развлечение! – Неприятный смешок заставил мое сердце сжаться. Как могут они так спокойно и равнодушно планировать чью-то смерть?! – Словом, если взорвать издалека краешек вулкана поближе к тому месту, куда всегда встаёт Император, не станет ни его самого, ни его ближайшей свиты. По-моему, элементарно!

Я тяжело сглотнула. Губы давно пересохли, и мне невыносимо хотелось пить. Но воды при себе у нас не было, да и открывать бутылку, будь она при мне, могло оказаться слишком рискованно. Даже Амдир ещё в самом начале разговора закрыл свой ноутбук, чтобы легкий свет от его экрана нас не выдал.

Ещё пару минут эти изверги всерьез обсуждали какие-то технические подробности будущего убийства. Торрелин совсем окаменел, явно сдерживая свою ярость из последних сил. Я держала его руку уже двумя ладонями, надеясь, что мое скромное напоминание о том, что он не один, всё же остановит его и удержит от безумных глупостей. Вспышка его гнева погубит и его – прямо сейчас, – и всех нас.

А потом...

– Может быть, мы и Совет Кланов тоже взорвем? По-моему, это интереснее будет!

Я вжалась спиной в стул и с силой зажала рот ладонью. Мне хотелось кричать от ужаса. Пожалуйста, пусть окажется-

ся, что мне послышалось! Только не мой брат... Он, конечно, не должен был так вести себя со мной, но он всё равно оставался моим братом! Я не хотела, чтобы эти сумасшедшие причинили ему вред!

– Мысль интересная... Но нет, не будем ничего менять, с ними уже всё готово, – равнодушные жестоких голосов резало мое сердце без ножа. – Надо только дождаться их очередного сбора, через пару месяцев. Паника как раз накроет все планеты к этому времени, и их гибель станет просто последней каплей для Астрокварты.

Я сжала зубы. Я разберусь, я обязательно разберусь, но сейчас я должна выжить, а для этого мне нельзя плакать! Нет-нет-нет, ни слезинки, ни звука!

Амдир вдруг резко выпрямился, нахмутив брови, и стал сверлить взглядом стеллаж, который прикрывал нас. Фригус всем своим видом выражал недоумение, видимо, искренне не понимая, с чего вдруг паника накроет и его родную Инновию.

Справедливости ради, я тоже не понимала.

Наскоро утерев выступившие слезы, я снова сосредоточилась на разговоре за книжным стеллажом.

– А ты по-прежнему уверен, что и Инновия тоже пошатнется? – скептицизм в голосе очередного участника диалога казался почти осязаемым. Наверное, эта тема поднималась не в первый раз. – Фригусы непробиваемые. Ты не заставишь их растеряться, только если сломишь силой.

– Если понадобится – сломя, – последовал уверенный ответ.

Амдир на миг приподнял бровь, словно спросил сам себя: "Это кто ж ты такой решительный?".

– Кроме того, есть у меня дополнительный план. Который как раз лишит этих светловолосых их лживой невозмутимости. Это будет весьма забавно, о да...

Наш фригус явно напрягся. Что-то было тут не так, и это явно грозило проблемами Инновии.

Как, видимо, и вообще всем планетам Астрокварты... На Перикулотерре речь шла о короне короля, Громарис собирались лишить Императора, а на Орионте вот-вот осиротеют разом все Клань...

Я неловко повела плечами. Ужас накрывал так сильно, что я уже переставала верить в реальность происходящего.

Вот и сходили в библиотеку обсудить проект...

Мне захотелось рассмеяться от этой глупой мысли, но кое-как я сдержала себя в руках.

Ещё несколько минут незнакомцы обсуждали встречу с кем-то, грязно смеялись, радуясь своим планам, и безжалостно, в красках представляли все свои жуткие планы. Мне снова стало дурно, я обняла себя руками.

А когда наконец отвратительная компания покинула библиотеку, мы молча переглянулись: все бледные, напряженные, ещё не верящие до конца, что мы сумели остаться незамеченными.

Глава 9.

Ещё несколько минут мы не решались пошевелиться. Я растерянно оглядывала своих "товарищей по несчастью". Вистра, бледная-бледная, словно снежинка по весне, и напуганная, пыталась слиться со стулом, что ей, конечно, плохо удавалось. Амдир, как всегда спокойный, о чем-то думал, слегка нахмурившись. А Торрелин... Его до сих пор слегка потряхивало от гнева, но было видно, что самую сильную вспышку ярости он уже пережил. Он быстро и нервно крутил в руках свои металлические игрушки, правда, не решаясь ими щелкать, и иногда одними губами что-то говорил. Вряд ли что-то хорошее.

А я никак не могла осознать, что мы сейчас слышали. Это же были планы настоящих преступлений! Да ещё каких! Если эти люди и впрямь собирались устроить панику по всей Астрокварте, то это могло закончиться чем-то ужасным, и в очень масштабном смысле! Хоть у меня и не хватало воображения на детали этого кошмара, я не сомневалась, что такие дела могут разрушить... многое. Если не всё.

– Это катастрофа, – соглашаясь с моими мыслями, вдруг тихо, но очень спокойно произнес Амдир. Так, словно сообщил о решенной им задаче по математике.

Вистра нервно дернулась, махнув рукой в сторону выхода и попытавшись изобразить какие-то странные жесты. Види-

мо, пыталась призвать фригуса к тишине.

– Ушли они, ушли, – зло прорычал Торрелин, глядя в стол.

Мне хотелось снова сжать его запястье, поддержать, но я почему-то не рискнула. В конце концов, теперь-то можно шуметь, почему бы ингису не высказаться и не сбросить пар?

– Так, значит, ты правда...

Торрелин так резко поднял на меня взгляд, что я не сумела договорить. Он казался таким напряженным и злым, что я не решилась продолжить. Тем более, он вроде бы уже кивал в ответ на схожий вопрос... Но я до сих пор не могла в это поверить.

– Да, я – младший сын Императора Громариса, – четко, почти по-военному произнес парень и тут же горько усмехнулся. – Полагаю, ты слышала их планы на меня и мою семью!

Стало горько от того, что парень выслушивал все эти ужасы. И вместе с тем на меня снова накатила страх за него.

Что, если им удастся их ужасающий план?.. Я вдруг поняла, что безумно этого не хочу.

– Кстати о семье, – Амдир, бесстрастно глядя куда-то в пространство, сложил руки в замок и положил на него свою "светлую" голову. Я очень надеялась, что он даст действительно стоящий совет! – Настоятельно рекомендую тебе сегодня же побеседовать со своим отцом. Нужно рассказать ему как общее направление этого разговора, так и конкретно

те детали, которые касались непосредственно его.

— И как прикажешь ему объяснять, откуда я это узнал? — ингис так и искрился от злости. Возможно, для его отца было бы неприятно подслушивание, пусть и случайное.

— Прикажу? — Амдир всё же посмотрел на товарища, слегка приподняв бровь. — Я тебе не старший брат, чтобы приказы раздавать. Мне по большому счету всё равно, решай сам. Хотя в наших обстоятельствах лучше бы ничего не скрывать. Или ты сумеешь объяснить, почему тогда не видел тех, кто всё это задумал? — в тихий и спокойный голос фригуса вернулись знакомые ехидные нотки.

Торрелин произнес какое-то вычурное и резкое слово: видимо, замысловато выругался.

Вистра вдруг резким движением зарылась пальцами в волосы и замотала головой.

— Какой же это кошмар, я до сих пор дрожу!.. Но ведь проблемы не только у Громариса! Они же говорили и про другие планеты тоже! И про Перикулотерр, и Орионту, и даже Инновию! Что они затеяли?! Кто это вообще был?!

Судя по всему, каркарему накрыла небольшая истерика. Она начала плакать, бессмысленно размахивать руками, рвано дыша... Я подвинула поближе к девушке свой стул и крепко-крепко прижала её к себе. Вистра сразу же обняла меня и разрыдалась куда-то в мое плечо.

Пока наша рыжая подруга приходила в себя, я посмотрела на парней.

– Она, кстати, права, – тихо проговорила я. – Насчет других планет. На Перикулотерре что-то зреет вокруг их короля, на Орионте что-то задумали против Совета Глав Кланов, а Инновия... Ну, с ней я не очень поняла, – смутилась я, потому что действительно не совсем разобралась.

Кажется, там что-то говорили про "лживую невозмутимость", но я не знала, что именно имелось в виду.

– Я тоже не до конца понял, – Амдир кивнул намного медленнее, явно сомневаясь и раздумывая. – Я кое-что предполагаю о части их планов, но это явно далеко не всё...

– Делись уж, – мрачно прогрохотал Торрелин, щёлкая металлом. – Раз уж мы так дружно в это вляпались, надо понимать, во что именно.

Амдир в кои-то веки выглядел недовольным. Пару секунд он явно размышлял, стоит ли впутывать в это счастье всех нас, но ингис был абсолютно прав: мы действительно попали, и попали все вместе.

Он решительным жестом положил руку на стол, поверх забытой схемы будущего проекта, и ткнул пальцем в свой браслет. Не зеленый браслет студентов, а металлический, общий для всех фригусов, который недавно давал рассмотреть Вистре.

– Дело в этом, – с легким вздохом стал объяснять парень. Вистра, притихнув, тоже прислушалась. – Эти браслеты... испускают особую электромагнитную волну, которая специфически воздействует на клетки организма, заставляя их... –

он вдруг осекся, быстро нас оглядел и снова вздохнул. — Ладно, не так важно. Если вкратце: браслеты гасят чувства. Не уничтожают полностью, но в значительной степени уменьшают их амплитуду, делая нас более разумными и уравновешенными. Хотя, на самом деле, даже если надеть браслету кому-нибудь другому, он будет действовать абсолютно так же.

Я во все глаза рассматривала эту светлую полосу металла и маленький камушек. Никогда бы такое не представила! Я и не знала, что можно создавать подобное...

Правда, я не была уверена, что идея отказываться от чувств — так уж прекрасна. Именно эмоциональные порывы во многом определяют наши жизни, разве не так?..

— И при чем здесь ваши браслеты? — не понял Торрелин. Амдир снова вздохнул, ещё более недовольно.

— При том, что чисто теоретически их можно отключить в специальном здании. И оно почти не защищено, ведь кому пришло бы в голову беспричинно отключать браслеты? Вот только... — парень на миг поджал губы, — если все фригусы внезапно лишатся этого ограничения, а кто-то и вовсе чуть ли не впервые будет чувствовать в полную силу, эмоциональная буря неизбежна, и я не хочу представлять, какие последствия могут после неё остаться.

Я попыталась представить, и мне стало ещё страшнее...

— С этим надо что-то сделать, — тихо произнесла Вистра, всё ещё обнимая меня. — Торрелин должен сообщить от-

цу, Амдир пусть передаст своим, что надо следить за этим местом контроля браслетов, я тоже постараюсь передать на Перикулотерр, что что-то затевается... И, Алатиэль, ты тоже должна сообщить на Орионту, что этот ваш Совет в опасности!

Я горько улыбнулась.

– Я изгой, Вистра. Кто будет меня слушать?..

– Неужели никого не найдется, кто тебе поверит? – напряженно спросил Торрелин, нахмурившись.

Я снова чуть улыбнулась, но в этот же миг ко мне пришла идея. Конечно, Наставник! Он и поверит мне, и сумеет предотвратить катастрофу!

– Нет-нет, есть! Я сообщу Наставнику!

Амдир сказал, что на Астрокварте организована отправка обыкновенных писем, если по какой-то причине связаться с планетами более современными методами невозможно или сложно. Вистра решила написать письмо в какую-то организацию, следящую за порядком, а я намеревалась в самом деле написать Наставнику. Может быть, если я найду подходящие слова, я даже попрошу передать что-нибудь сестрёнке...

– Только у нас есть ещё пара проблем, – вдруг заявил Торрелин, снова принимаясь ожесточенно щелкать металлической игрушкой.

– Ещё пара? – возмущенно переспросила его Вистра. – Только и всего?!

– Никому больше ни слова нельзя об этом говорить. Толь-

ко между собой, когда рядом точно никого нет.

– Мы же не дети, Торр, – лениво усмехнулся Амдир. – Представь себе, мы это понимаем.

– И стараться держаться поближе друг к другу. Потому что мы все в опасности. – Парень напряженно посмотрел в глаза всем нам по очереди. Может быть, потому что ему тоже не хотелось, чтобы мы пострадали? – Не только я, но и вы все.

– Мы не дети, – согласилась я с Амдиром. – Да и, кажется, мы уже стали держаться вместе, иначе бы здесь не оказались.

Я, не удержавшись, нервно хмыкнула и помахала листочком со своей идеей проекта. Вистра, едва взглянув на него, тоже засмеялась. Какая странная ирония судьбы...

На самом деле, конечно, нервное напряжение и дикий страх не отпускал и меня. Но я понимала, что моим переживаниям здесь не место. Мы оказались, в некотором смысле, на войне, и мне стоило быть как можно более сосредоточенной, хотя бы сейчас, на время обсуждения. Приходилось дышать через раз и внимательно следить за собой.

Вернемся в комнату – поплачу там.

К слову о комнатах, куда нам когда-то всё же нужно будет вернуться...

Я снова включила браслет.

– Почти час ночи, – мрачно озвучила я, глядя на белоснежное изображение цифр "00:47". – Видимо, на днях нам влетит за нарушение дисциплины...

– Переживем, – отмахнулся Амдир, – не исключат же за один раз.

– Всё равно пора возвращаться, – предложил Торрелин.

– Идти толпой – плохая идея, – тут же живо возразил фригус. – Надо выдвигаться парами, это не будет выглядеть так странно.

– Почему? – Вистра склонила голову набок. – Мы же изначально пришли в библиотеку подумать над проектом. Мы не можем потом просто сказать, что засиделись за работой?

– В библиотеке? – Амдир ехидно сощурился. – А вдруг среди тех, кто это услышит, будет кто-то из этих предприимчивых господ, и он справедливо предположит, что мы могли узнать что-то лишнее? Я, конечно, прекрасно запомнил все голоса, но нет гарантии, что там не было кого-то, кто ни слова не сказал.

От этой мысли мне стало ещё больше не по себе. И самое обидное – парень был прав!

– Хорошо, тогда вы первые, – предложила Вистра, видимо, тоже впечатлившись такой безрадостной перспективой.

– Не-е-е, первыми лучше пойти Торру и Алатиэль, – внезапно заявил фригус.

– Почему? – удивились теперь мы с ингисом.

– Когда гуляют парочки, это воспринимается спокойнее, – Амдир нехорошо усмехнулся, а я почувствовала, как на слове "парочки" мои щеки стал заливать смущенный румянец. – А при именно таком разделении это выглядит естественнее.

– Ты меня снова начинаешь бесить? – раздраженно рыкнул Торрелин, пока я умираю от смущения и стыда.

– Даже не начинал, – Амдир широко улыбнулся, но уже через мгновение снова стал серьезным. – Правда, выходите, нечего здесь сидеть. Сейчас надо и впрямь расходиться. Мы за вами, через пару-тройку минут. Старайтесь идти самым коротким путем, но лучше выбирать коридоры потемнее, чтобы быть не такими заметными.

Торрелин коротко кивнул, убрал свои игрушки в карман, встал и протянул мне руку. "Да я справлюсь," – хотела отмахнуться я, но под внимательным взглядом черных глаз промолчала и позволила парню помочь мне встать.

– До встречи в комнате, – рыкнул ингис.

Я кивнула ребятам и пошла вслед за Торрелином. Он почему-то мою руку отпускать не желал, заявив, что ему так спокойнее. Его ладонь по-прежнему казалась мне безумно горячей.

Тихие полутемные коридоры и лестницы корабля казались какими-то заброшенными и жутковатыми. Если мои шаги были неслышными, то сапоги сына Императора стучали по полу весьма звонко, заставляя меня нервно вздрагивать.

– Я не могу идти тише, извини, – в какой-то момент заметил это ингис.

– Я понимаю, – тихо отозвалась я, прислушиваясь и оглядываясь. Потом решила отвлечься на разговор. – Можно те-

бя кое о чем спросить?..

– О моей семье? – уточнил он.

– Нет, это в общих чертах я понимаю, детали не так важны. Я вот что вспомнила... В самом начале речь шла о тебе... Кажется, – я понизила голос, как только могла, – кто-то сказал, что ты болен...

Это меня действительно тревожило, хоть Торрелин и не казался больным, вот совершенно!

– Это очень своеобразная проблема... Не то чтобы прям болезнь, так, особенность, – парень отмахнулся, старательно не глядя на меня. – Не очень хочу это обсуждать.

– Хорошо, – мне не оставалось ничего иного, кроме как согласиться. – Извини, если этот вопрос...

– ... был естественен, – оборвал он, всё же обжигая меня быстрым взглядом. – Но я не хочу продолжать.

Я быстро кивнула в его собственной манере. Это его дело, только ему решать, с кем делиться своими проблемами.

Мы почти добрались до цели, когда услышали за спиной шаги – четкие, неприкрытые и уверенные. Точно не Амдир и Вистра, совершенно точно не они...

Мы в этот момент только-только оказались на своем этаже. Но вот проблема: коридор, в дальнем конце которого были наши комнаты, был очень даже длинным и прямым, а шаги были громкими и, кажется, очень близкими. Мы не успеем добраться, а попадаться кому-то на глаза не хотелось.

Что же делать?!

В слепой безумной надежде я уставилась на Торрелина: может быть, гениальная идея прикрытия появится у него?

Парень перехватил мой взгляд, слегка нахмурился, оглянулся назад, вперед и снова посмотрел на меня. И в черных глазах что-то вспыхнуло.

– Ты же всегда с косой, никогда её не распускаешь? – тихо спросил он, наклонившись ко мне и щекотно обжигая ухо горячим дыханием.

Я кивнула.

– Распускай сейчас, чтобы тебя не узнали, – тут же командовал он.

Я растерялась, понимая, что есть и множество других возможностей узнать нас.

– Но...

– Быстр-р-ро! – прорычал он.

Я не стала спорить, мысленно извиняясь перед своим Кланом за нарушение традиций, в которых жила почти 20 лет: незамужней девушке нельзя было ходить с распущенными волосами. Я стянула тонкий ремешок и принялась расплетать тугую косу, освобождая волну волос.

А Торрелин между тем решительно расстегивал мундир, под которым обнаружилась простая черная рубашка.

– Что ты делаешь? – тихо спросила я.

– Нашивки на мундире тоже узнаваемые, надо спрятать, – пояснили мне.

Едва я закончила с косой, ингис шагнул ко мне вплотную.

Я не ожидала, что без мундира парень окажется настолько огненным, что мне сразу станет жарко. Тем более так близко! А ещё сейчас у меня была возможность рассмотреть и оценить его фигуру получше.

И от этого я снова покраснела.

Хоть рубашка и скрывала детали, не понять, что юноша отлично сложен, было нельзя...

Между тем, не подозревая – к моему счастью! – о том, что происходило у меня в голове, Торрелин завязал рукава своего мундира на моем поясе.

– Заодно хвост твой спрятал, – так же тихо, низким роко-чушим голосом добавил он.

– Поможет? – усомнилась я. Какая-то смутная мысль мелькнула в голове, что-то важное, поймать бы её...

Шаги между тем приближались, наверное, нас разделяли считанные метры...

– Коготки свои держи здесь, – ингис перехватил мои ладони одной рукой, прижав к своей груди. – Не вырывай их. И, умоляю тебя, не стой столбом, а подыграй!

Черный пылающий взгляд столкнулся с моим, и я забыла даже переспросить, что он имел в виду. Совершенно незнакомое выражение его лица изумило меня. Я даже не поняла, в чем подвох, когда Торрелин наклонился ко мне.

И не понимала до тех пор, пока возражать не оказалось поздно.

Его горячие-горячие губы коснулись моих. И если бы про-

сто коснулись! Парень поцеловал меня так уверенно, словно мы с ним 40 лет вместе жили!

И... мне это понравилось.

Голова моментально закружилась, и мне показалось, что ингис заразил меня своим огнем: непривычное пламя теперь горело внутри меня.

Но я так опешила, что попросту замерла.

Торрелин на мгновение отстранился, и по моей коже прокатился его тихий рык:

– Алатиэль!..

Обжигающая ладонь оказалась на моей талии, прижимая меня к парню так, что не вырваться – сильный! Но я и не пыталась. А когда он продолжил поцелуй, я попыталась ответить. Кое-как, наверняка странно и неловко, но со всем ярким, непривычным мне жаром...

Сердце колотилось, как после самой сложной пробежки по лесу, дыхание тоже подводило. И Торрелина тоже предавало его тело: я ведь продолжала чувствовать его напряженную грудь, бешеный стук его сердца под своим ладонями.

Удивительно... И сумасшедше... И совершенно невероятно...

Кажется, в какой-то момент те шаги замерли около нас, а затем отдалились, но я отметила это каким-то слабым осколком сознания. Единственное, что меня сейчас занимало... Вернее, кто – и это был Торрелин.

Через какое-то время он вдруг отстранился, снова глядя

на лестницу, а я так и замерла вплотную к нему.

Он был красив. И загадочен. И, наверное, самый отзывчивый во всей Академии. Ингис, укравший мой первый поцелуй...

И эта мысль меня убила, окатив жгучей, тяжелой и холодной водой стыда и отвращения.

Нельзя было этого допускать!..

Как я посмела ответить на его поцелуй?! Чем только дуемала?! Вернее, нет, не думала я совершенно! Растаяла, как снежинка!

Я ему никто! А девушки-друисы не должны позволять себя целовать никому, кроме своего жениха! Для нас нарушение этого закона было абсолютным, пожизненным позором!

Как мне теперь смотреть ему в глаза?!

И как не умереть от презрения к себе?

Теперь я не только изгой, но и отступница... Законы друисов действуют даже для таких, как я, а я нарушила их...

– Вы почему здесь ещё? – раздался совсем рядом голос Амдира.

Торрелин сделал шаг в сторону, отпуская меня, что-то ответил. Я лениво подумала, что даже не заметила их с Вистрой приближения. Перед глазами всё расплывалось. На душе было стыдно и горько.

А ещё более горько было от осознания, что этот поцелуй, которого в моей жизни не должно было быть, мне безумно понравился. Так, что губы до сих пор покалывало.

Вслушаться в тихий быстрый разговор не получалось. Непослушными пальцами я развязала узел из рукавов мундира на поясе, сняла его с себя, осторожно складывая. Поймала наконец ускользающую мысль. Чувствуя, что моя поддержка на сегодня стремительно заканчивается, и мне нужно побыть одной, я шагнула к Торрелину. Не поднимая головы, я протянула ему его мундир:

– Держи. Только зря всё. Я же босиком стояла, а так ходят только друисы...

– Алатиэль? – голос Торрелина почему-то звучал очень удивленно.

Слезам надоело жечь глаза, они потекли по щекам. Не желая их показывать, я срывающимся голосом протараторила: "Доброй ночи!" – и бегом помчалась в свою комнату.

Пусть думают, что хотят. Мне нужно наконец выплакаться.

Забывать бы эту ужасную ночь...

Глава 10.

Торрелин, Вистра и Амдир с удивлением смотрели вслед Алатиэли. Девушка, забыв собрать волосы в свою обычную косу, быстро и как-то отчаянно мчалась по коридору в сторону их с Вистрой комнаты. Товарищам даже послышался её слабый всхлип...

Вистра и Амдир дураками, безусловно, не были. Заметив Торра и Алатиэль посреди коридора вполне в ясной позе, они сделали вполне однозначные – и, главное, верные – выводы.

– Ты так плохо целуешься? – светским тоном поинтересовался фригус у своего соседа.

– Ты что наделал?! – одновременно с ним возмутилась Вистра. – Она почему плачет?!

Торрелин, изумленный и растерянный даже побольше своих товарищей, неуверенно пожал плечами. Он вообще пребывал в некотором шоке. Гнев от подслушанного разговора утих, оставив недоумение, а последующий поцелуй... оказался единственным в его жизни, который ему захотелось повторить. Он прекрасно понял, что Алатиэль целовалась едва ли не впервые, но судя по тому, как она к нему тянулась, ей нравилось!

Ведь так?..

– Я... не знаю, – растерянно ответил парень обоим, как-то

резко растеряв свою уверенность. – До этого момента я был уверен, что она... не была против... Я не понимаю...

– Давайте наконец дойдем до комнат, – предложил Амдир, демонстративно вздохнув.

– Я с ней поговорю, – заявила Вистра, бросив на ингиса недовольный воинственный взгляд.

– Если не будет трудно, загляни потом к нам, расскажи, что с ней, – кивнув, попросил Торрелин.

Каркарема напряженно поджала губы, но кивнула.

В тишине они добрались наконец до конца коридора. Из-за двери 301 доносились рыдания, и Торрелин словно окаменел. Он прекрасно понимал, что плачет Алатиэль из-за него, хоть и не знал точную причину. От этого было как-то... тоскливо. Хотелось зайти к ней и обнять, поговорить, но друиса вряд ли воспримет это спокойно.

– Я найду к вам, когда она уснет, – увидев застывшее лицо ингиса, Вистра немного смягчила тон.

Парень кивнул в знак благодарности и первым зашёл в их с Амдиром комнату. Фригус что-то сказал подруге, но парень не стал оставаться и слушать.

Он небрежно бросил мундир, который держал в кулаке, на стул, и, не разуваясь, упал спиной на кровать. Обычно он не позволял себе подобной халатности, но сейчас у парня не было сил соблюдать дисциплину. В голове роились десятки обрывочных мыслей, и почему-то большинство из них крутились вокруг одной милой, очень красивой и доброй друи-

сы.

Ингис внезапно понял, что перед волнением из-за её слез отступил даже страх за свою жизнь. Очень необычное чувство...

Амдир уселся на свою кровать, небрежно сбросив сапоги и сложив ноги крест-накрест. С искренним интересом он смотрел на соседа, впервые наблюдая жесткого ингиса, сына самого Императора, в таком потерянном состоянии.

– Итак, в честь чего ты вдруг решил пристать к хорошей девушке с поцелуями? – полюбопытствовал он.

Торрелин слегка скривился, но сел и коротко описал и чужие шаги, и свою странную идею. Но в тот момент это решение казалось единственным и беспроблемным! Что-то он явно не учел...

Амдир лишь покачал головой.

– Своеобразный способ. Но комментировать больше не буду, надо дожидаться данных "с разведки", – он слегка хмыкнул, кивнув на дверь. – Давай лучше делом займись.

– Каким? – делать что-либо у парня не было никакого желания.

– Семейным, Торр. Отцу звони и рассказывай всё. Проблемы сами себя не решат, знаешь ли!

Ингис подавил вздох. Каждый его разговор с отцом проходил очень тяжело. Он, хоть никогда этого и не говорил напрямую, считал младшего сына лишним и проблемным, и парень это всегда чувствовал.

Но Амдир был прав, затягивать с такими новостями не стоило.

– Только не встречай, – коротко попросил он соседа.

Амдир легко пожал плечами и открыл ноутбук, привычно устремив взгляд куда-то в царство цифр и электроники.

Торрелин достал из ящика стола голографическую пластину для прямой связи с отцом, надел мундир, убедился, что выглядит безукоризненно, и уселся поровнее. Постаравшись придать лицу бесстрастное выражение, он набрал код для активации пластины.

Император не терпел ни слабости, ни ошибок. Поэтому Торрелин, который из-за своей болезни с детства казался неправильным, был воспитан более жестко, чем старшие сыновья.

Тихий писк разрывал тишину комнаты несколько секунд. Затем раздалось характерное потрескивание: связь установилась.

Амдир, не поднимая головы, из-под упавших на лицо волос пригляделся к соседу. Парень, стараясь выглядеть жестко и бесстрастно, всё же явно терялся и робел даже перед голографическим изображением своего отца. "Это ж как надо было запугать Торра, что теперь взрослый сильный парень чуть ли не в панике от простого разговора?" – с неудовольствием протянул фригус про себя, но позволил себе только быстро поджать губы. Он обещал не лезть, хотя, возможно, его память пригодилась бы для более точных цитат.

Не зная, о чем думает Амдир, да и не задаваясь этим вопросом, Торрелин прямо встретил испытующий взгляд отца. Тот выглядел властно и уверенно, черноволосый, с тяжелым непроницаемым лицом. Император медленно и внимательно оглядел младшего сына и, видимо, остался недоволен увиденным.

– Бледный, напряженный, растрепанный, – сухо перечислил он. – Надеюсь, ты не решил сообщить мне, что собираешься закончить учебу в Академии Астрокварты? Я предполагал, что твоего глупого упрямства хватит ненадолго, но всего неделя... разочаровываешь.

Торрелин с силой прикусил язык и только потом начал отвечать.

– Я до сих пор не собираюсь бросать учебу, – спокойно сообщил парень, сжимая и разжимая кулаки, благо его ладони были все зоны видимости голограммы. – Звоню с иной целью.

– Минута, – бесстрастно назначил его отец.

"Какая щедрость," – ехидно подумал про себя ингис, но вслух язвить не посмел.

– Час назад я был невольным слушателем одного политического разговора о планах некоторой группы. Один из этих планов – убить нашу семью. Тебя, Црагга и Шионасса собираются убить на одном из вулканов, взорвав его часть, меня – где-то в Академии. Кроме того, некоторые планы касались правительств других планет.

Парень чуть склонил голову, показывая, что его рассказ окончен.

– Невольный слушатель? – недовольным холодным тоном переспросил Император, словно услышал только это. – Подслушивал? Я полагал, что ты уже в какой-то мере мужчина, а не дрянной мальчишка.

– Они не заметили меня, – стараясь оставить тон ровным, возразил Торрелин. – А после мне стало понятно, что показываться им опасно.

– Чудесная отмазка, – так же неизменно сухо отмахнулся его отец. – О каком конкретно вулкане идет речь?

– Названия не было названо.

– В таком случае твоя информация бесполезна. – Железный тон заставил Амдира вздрогнуть. Торрелин не дернулся лишь потому, что был готов к этому. – Вулканы всё равно необходимо проверять, и из-за подслушанных тобой глупостей я не буду отказываться от своей обязанности.

Амдир всё же медленно поднял голову. Он, хоть и почти не испытывал эмоций, и перепугался в библиотеке, и переживал сейчас – просто слегка, едва ли заметно для тех, кто чувствовал всегда. Но такой вывод Императора Громариса заставил его безмерно удивиться... и слегка разозлиться. Вообще-то, стоило кому-то из их компании невовремя чихнуть, его сын мог бы никогда уже не выйти на связь! Неужели кто-то в самом деле может так холодно относиться к своему ребенку?..

– Воля Императора – закон, и нерушимо Слово Его! – отозвался Торрелин стандартной для Громариса фразой, задержав дыхание.

Того, что убить собираются и самого парня, Император как будто не услышал. Привычно для него, но почему-то всё равно больно.

А ещё странно, что он не поинтересовался тем, что запланировано на других планетах.

– У тебя всё? – уточнил отец парня.

– Так точно!

– Тогда займись делом в своей Академии, – приказным тоном заявил Император. – Среди твоих сокурсниц должна быть друиса Алатиэль. Приглядывай за ней, чтобы у неё не было проблем. И чтобы мужчин вокруг неё не было.

Торрелин медленно-медленно моргнул. Услышать это имя в этом разговоре он никак не ожидал. И не понимал, с какой целью его отцу, нередко на первый план ставящему выгоду, беспокоиться об изгое с другой планеты?..

– Алатиэль? – почти спокойно переспросил он.

– Да, друиса, когда-то из Клана Стремительной воды, сейчас она должна быть изгоем. Её безопасность и комфорт должны быть у тебя в приоритете над учебой.

Торрелин снова моргнул. Он определенно чего-то не понимал. Может, за эту ночь он сошел с ума? Или просто спит?..

– Разреши уточнить? – всё же решился парень.

– Разрешаю.

– Чем вызвана необходимость её безопасности и комфорта?

Спросил – и замер.

С комфортом, кажется, он уже что-то натворил, судя по её слезам...

– Тем, что я собираюсь на ней жениться, – сухо произнес Император. – Так что советую относиться к своей будущей мачехе с максимальным уважением.

Амдир чуть не выронил ноутбук и потерял челюсть. Такого ответа он не ожидал вообще ни в коем случае!

Торрелин чувствовал себя ещё хуже. Какая ещё "мачеха"?! Он впервые в жизни захотел повторить поцелуй с девушкой – именно с ней! И думать о том, что у неё будет муж (особенно если это будет его отец!) он совершенно не хотел!

– Почему? – глупо повторил он. – Откуда ты её знаешь?

– Видел в досье семьи Главы её Клана, мне она понравилась. Милая девочка.

– А она как к этому относится? – осторожно уточнил Торрелин. Почему-то ему стало страшно. Не этим ли были вызваны её слезы?..

– Она не знает, кто именно её жених. И хоть от своего брата она убежала, я всё равно её заберу.

Хотя на корабле было довольно тепло, Торрелину в эти секунды показалось, что его окатило холодом.

– Приказ ясен?

– Приказ ясен, выполнение гарантирую, – не задумываясь, молодой ингис ответил очередной стандартной фразой, хотя мысли его уже были далеки от какого-то глупого приказа.

Если бы Император был свидетелем некоторой сцены между своим младшим сыном и друисой около получаса назад, у него осталось бы только двое сыновей.

Но, на его счастье, отец ничего не знал.

Не утруждая себя прощанием, он попросту отключился. Торрелин устало выронил пластину, чувствуя себя оглушенным, словно его по голове ударили.

– Не-е-е-ет, – протянул неверяще Амдир со своей кровати. – Скажи, что мне слышалось!

– Боюсь, так и есть, – отозвался ингис устало.

Что ему делать с Алатиэль, он теперь не понимал совершенно. И надо ли?

– Значит, когда она говорила, что её брат решил выдать её замуж, речь шла о самом Императоре? – продолжал расспросы ошеломленный Амдир.

– Ты слышал ровно то же, что и я! – коротко огрызнулся Торрелин.

– И я никак не могу в это поверить! Вот это жених у девушки, а? Ты ей скажешь?

Вот об этом он как раз и размышлял.

– Думаешь, необходимо? – усомнился парень. – Она этого явно не хочет...

– Но она имеет право знать! – фригус приподнял брови,

изумляясь про себя тому, как тесен оказался их мир.

Дверь вдруг быстро распахнулась, и к ним зашла Вистра. Рыжеволосая каркарема казалась растерянной, грустной и одновременно удивленной. Кивнув парням в знак приветствия, она присела на кровать к Амдиру и вздохнула.

– Вы только не смейтесь! – сразу предупредила она, строго подняв руку. – Потому что я сама сразу не поверила, это звучит так странно... Но она правда переживает, так что не смейте дразниться, ясно?!

Она требовательно посмотрела на обоих парней по очереди, но те, всё ещё впечатленные заявлением Императора, лишь покивали.

– В общем, это очень сложно... Ну вот друисы. Среди них есть изгои, да? А есть те, кто живут в Кланах. Но всё равно есть законы, общие для всех. И вот один из этих законов... В общем, Алатиэль переживает из-за того, что нарушила один закон.

– Какой закон? – встрепенулся Торрелин. – Когда успела?!

– Вот во время поцелуя и успела, – Вистра вздохнула, взъерошила огненные кудряшки. – У них закон есть такой... Девушке можно целовать только своего жениха или мужа. Иначе она считается отступницей. А это ещё хуже, чем изгой. Совсем никто. Почти абсолютная преступница, с которой никто не имеет дела.

Торрелин снова медленно моргнул. Кажется, у него скоро появится нервный тик как реакция на слово "жених".

– То есть, либо я её жених, либо она преступница? – переспросил ингис.

Мало ли, вдруг он неверно её понял? Каркарема тараторила всегда быстро...

– Именно так.

Торрелин молча смотрел на Вистру и ждал. Должна же она засмеяться после шутки!

Но время шло, и она продолжала настойчиво сверлить взглядом его самого.

Да не может быть!..

Амдир смеялся очень редко. Но сейчас он согнулся пополам в приступе нервного хохота, не в силах сдержаться.

– Какая роковая женщина, уже вторым женихом обзавелась! – простонал он сквозь смех.

Торрелин с тихим стоном упал обратно на кровать.

Ситуация становилась всё сложнее с каждым часом.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.